

СИМВОЛИЗМ РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ

«Божественные символы, которые время от времени даются роду человеческому, говорят о том форуме истины, который находится внутри наших сердец, и пробуждают наше сознание к божественным идеям из высших миров» (Макс Гендель). Эмблема западной школы мистерий розенкрейцеров является одним из таких символов, представляя Бога в проявлении. Она дает ключ к прошлой эволюции человека, его нынешней конституции, его будущему развитию, и метод достижения.

Голубой фон представляет Бога Отца; золотая звезда символизирует Христа, рождающегося внутри духовно стремящегося и лукашегося из пяти точек: головы и четырех конечностей; красные розы указывают на очищение человеческой природы желания на кресте материи, — кровь стремящегося очищается от страсти. Белая роза символизирует чистоту сердца, а также гортань, которой человечество, очистившись, произнесет Созидающее Слово. Белый крест представляет физическое тело. Золотая звезда представляет «золотое брачное одеяние» — эфирный проводник, который строится Духом в течение жизней чистоты и служения.

В другом прочтении крест указывает на растительную, животную и человеческую жизневолны. Нижняя часть является растением, которое питается через корни духовными потоками от Земли; человек, верхняя часть, воспринимает духовные влияния от Солнца через голову; животные обусловлены духовными токами, опоясывающими Землю по горизонтали.

Лампа мудрости и сердце говорят о двух потоках эволюционирующего человечества: тех, кто следует путем интеллекта (эзотерическим), и тех, кто следует путем любви (мистическим). В природе не может быть противопоставления, поэтому сердце и ум должны быть способны объединиться. Окончательный союз головы и сердца означает совершенного человека.

В нижней части страницы находится лилия, эмблема Троицы — Отца, Сына и Святого Духа, но, поскольку лишь Отец и Святой Дух были активными в представленное этой формой символа время, мы видим только два лепестка красного цвета, олицетворяющих энергию.

Сотворенные существа мы видим как поток, текущий вверх; у них два тела: плотное и жизненное, а со временем добавляется и тело желаний, которое видится красным в восходящем потоке.

Хотя каждый поток внешне выглядит одинаково, они в значительной степени отличаются. Поток слева известен в нашей литературе как сыновья Каина. Они полны позитивной энергии и явля-

ются искусными мастерами мира, *phree-messen*, которые пробивают себе дорогу в жизни, радуясь препятствиям, которые, как они знают, укрепляют характер; они работают через интеллект, изображаемый лампой, из пламени которой выходят девять лучей, говорящих о позитивном пути, выбранном изучающим эзотерические учения. Другой поток развивает сердечную сторону жизни, а божественное пламя, исходящее из него, изображается *восемью лучами* и говорит о негативном пути; те, кто по нему идет, желают, чтобы у них был лидер, кему можно было бы следовать и поклоняться; они составляют паству церквей мира, которая подчиняется учениям своих лидеров.

Потоки жизни текут вперед бок о бок, и так будет до тех пор, пока мудрые и любящие руководители эволюции не решат, что для ускорения прогресса необходимо объединить оба потока. По их плану объединение будет достигнуто постройкой искусными мастерами храма для поклонения и слиянию обоих потоков в мистическое литое море. Этот удивительный импульс можно видеть как чашу, выходящую из каждого потока и наполненную красным вином жизни. Вы можете прочитать об этом в истории постройки храма Соломона. Этот план был погублен вероломством сынов Сифа — тех, кто находится справа. В результате потоки текут, отдаляясь друг от друга сильней, чем раньше.

Сейчас сложилась серьезная ситуация, когда некоторые, похоже, отпадают, причем исключительно из-за своего материализма. Раса еще жива, но люди церкви и ученые, мистики и эзотерики — все следуют собственным курсом независимо от других, в результате чего достигнута стадия такого материализма, что духовные водители расы видят впереди смертельные опасности. Чтобы избежать нарушения плана эволюции, дозволено крупномасштабное разрушение человеческих тел, могущее выглядеть так, как будто человечество стирается с лица земли. Отметьте разрыв в каждом потоке. Но бедствие это приносит желаемый эффект: мы вновь видим великую силу, и потоки непосредственно поворачиваются друг к другу и в недолгом времени могут объединиться воедино. Внизу страницы находим другой символ, такой малый, что можно его не заметить. Это маленький черный крест, представляющий физическое тело. В удлиненной голове креста видится сердце. Сердце и голова соединились, а результат — расширяющийся луч, душевное тело.

Еще одна эмблема занимает центр страницы — Крест и Розы. Нижняя часть Креста представляет жизнь растения, которое получает питание из своих корней. В одно время нашего существования мы были растениеподобными. Поперечные части Креста — эмблема нашего прохождения через животную стадию с ее горизонтальным позвоночником; верхняя часть — символ ума, который является человеческим свойством, и сияющая звезда представляет золотое брачное одеяние, которое сделает нас божественными.

**ПОСВЯЩЕНИЕ
ДРЕВНЕЕ
И СОВРЕМЕННОЕ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

3

На страницах этой небольшой книжки вы найдете бесценные жемчужины, относящиеся к глубочайшим аспектам христианской религии. Эти жемчужины — результат духовных исследований вдохновленного и просвещенного провидца, Макса Генделя, авторитетного посланника Старших Братьев Креста и Роз, которые работают, чтобы распространить по всему западному миру более глубокий смысл духовных истин, сокрытых внутри христианской религии.

Важнейшие вехи жизни Спасителя нашего, Иисуса Христа, очерчивают общий план Посвящения человечества. Макс Гендель в данной книге дает более глубокий и более мистический взгляд на этот алхимический процесс, как он происходит в теле самого человека. Поскольку мы лишь «немного ниже ангелов... но еще не открылось, что будем» ими.

Этот том будет долгожданным дополнением для библиотек многих священнослужителей и церковных организаций во всем мире. Он прозвучит новой нотой вдохновения и поддержки всем тем, кто работает от Его имени.

В наше критическое для духовной эволюции людей и наций время школа розенкрайцеров удостоена бесценной возможности распространять эзотерические учения, принадлежащие христианской церкви. «Кому многодается, с того много спросят». Поэтому Братство розенкрайцеров в духе глубокого уважения и смирения посвящает бесценные учения, содержащиеся в этой небольшой книге, служению всему человечеству.

Пусть содержащиеся в книге истина, мудрость и любовь просвещают, ведут и охватывают всех тех, кто хочет разделить ее воду жизни. И пусть достигнет успеха каждый, кто стремится найти путь света, на который указывается в ней.

«Царство небесное подобно купцу, ищущему красивые жемчужины. Тот, кто нашел жемчужину большой ценности, поехал и продал все, что у него было, и купил ее».

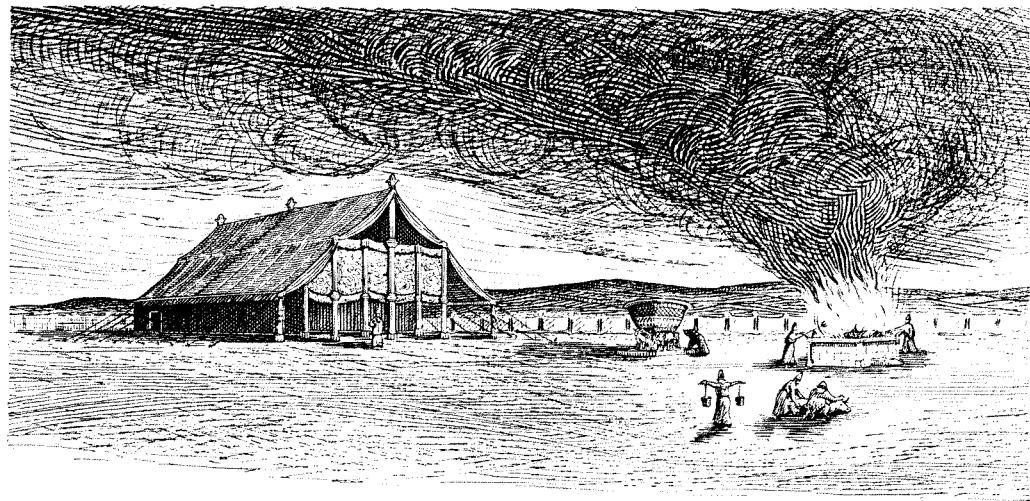

Рис. 1. Скиния в пустыне

Часть I

СКИНИЯ В ПУСТЫНЕ

Глава I

9

ХРАМ МИСТЕРИЙ АТЛАНТОВ

С тех самых пор, как род человеческий, блудные духовные сыны Отца Небесного, начал скитаться по пустыне мира и питаться шелухой своих удовольствий, которые умерщвляют душу, как шелуха морит голодом тело, в сердце человека звучит беззвучный голос, побуждающий его возвратиться. Но большинство людей настолько поглощены материальными интересами, что не слышат его. Масон-мистик, услышавший этот внутренний голос, подчиняется внутренней тяге искать Потерянное Слово и строит дом Бога, храм Духа, где он сможет встретиться с Отцом лицом к лицу и ответить на Его зов.

В этом поиске он даже не зависит от собственных средств, поскольку наш Отец Небесный Сам подготовил путь, отмеченный направляющими вехами, которые приведут нас к Нему, если мы будем им следовать. Но поскольку мы забыли божественное Слово и теперь неспособны постигнуть его значение, Отец говорит с нами на языке символов, которые и скрывают, и показывают духовные истины, которые мы должны понять прежде, чем сможем прийти к Нему. Как мы даем нашим детям книжки с картинками, показывающие их рождающимся умам интеллектуальные понятия, которые они иначе не смогли бы постигнуть, так и каждый богоданный символ имеет глубокое значение, которое можно уловить только через него.

10

Бог есть Дух и должен быть почитаем в Духе. Вот почему строго запрещается создавать материальное подобие Еgo, поскольку ничто, что бы мы ни сделали, не передаст идею адекватно. Однако мы приветствуем флаг нашей страны с радостью и энтузиазмом, потому что он пробуждает в нашей груди самые нежные чувства о доме и наших любимых, потому что он возбуждает в нас самые благородные импульсы, потому что он является символом всего, что нам дорого. То же самое делают различные божественные символы, время от времени выдаваемые человечеству, говорящие с тем оплотом истины, что находится в наших сердцах, и пробуждающие наше сознание для божественных идей, совершенно невыразимых в словах. Поэтому символика, которая играла крайне важную роль в нашей прошлой эволюции, все еще крайне важна для нашего духовного развития; отсюда целесообразность изучения ее нашим интеллектом и нашими сердцами.

Очевидно, что наше ментальные представления сегодня зависят от того, как мы думали вчера, а наши нынешние условия и обстоятельства зависят от того, как мы работали или уклонялись от работы в прошлом. Каждую новую мысль или идею, которая приходит к нам, мы рассматриваем в свете нашего предыдущего опыта и таким образом видим, что наше настоящее и будущее определяются тем, как мы жили прежде.

11 Точно так же путь духовного устремления, который мы проложили в прошлых жизнях, определяет наше нынешнее состояние и путь, который мы должны пройти, чтобы реализовать свои чаяния. Поэтому невозможно получить истинной перспективы будущего развития, не ознакомившись с прошлым.

Именно в силу этого современное масонство использует символ храма Соломона. Очень хорошо, что это происходит, но, чтобы получить полную картину, нам нужно принять во внимание и древний храм Мистерий атлантов, скинию в пустыне. Мы должны понять значение скинии в сравнении с первым и вторым храмом, поскольку все они имели важные отличия, каждое из которых было наполнено космическим смыслом; и все в них предвещало *Крест*, обагренный *Кровью*, которая превратилась в *Розу*.

Скиния в пустыне

В Библии мы читаем историю о том, как Ной и малая часть людей, оставшихся в живых, были спасены от потопа и сформировали ядро человечества Радужного Века, в котором мы теперь живем. Там же говорится, что Моисей вел своих людей из Египта, страны Тельца, через воды, которые поглотили их врагов, и, освободив их, сделал избранным народом, поклоняющимся Агнцу, или Овну, знаку, в который Солнце входит при равноденствии. Эти два рассказа касаются одного и того же события, а именно ухода юного человечества с обреченного континента Атлантиды и начала нынешнего века сменяющихся циклов, где лето и зима, день и ночь, прилив и отлив следуют друг за другом. Поскольку человечество тогда только наделялось умом, люди начали осознавать потерю духовного видения, которым до того времени обладали, и у них развивалась тоска по духовному миру и своим божественным руководителям. Эта тоска сохраняется и по сей день, поскольку человечество никогда не прекращало оплакивать эту потерю. А посему скиния в пустыне, древний храм Мистерий атлантов, была дана им, чтобы в ней они могли встречаться с Господом, когда служением и подчинением низшей природы высшему «Я» достигали этого права. Задуманный Иеговой, этот храм был воплощением великих космических истин, скрытых завесой символики, которая говорила с внутренним, или высшим, «Я».

Во-первых, стоит отметить, что божественная скиния предназначалась избранному народу, которому предстояло построить ее на основе той добровольной жертвы, на какую только было способно их сердце. Здесь особый урок, поскольку божественный образец пути развития никогда не дается тому, кто не связал себя перед этим обязательством с Богом, что будет служить Ему и хочет бескорыстно предложить кровь своего сердца для жизни служения. Термин «масон» происходит от *phree mes-sen*, египетского термина, означающего «дети света». На языке масонства о Боге говорят как о Великом Архитекторе. *Arche* — греческое слово, которое означает «изначальная субстанция». *Tekton* — греческое название

строителя. Сказано, что Иосиф, отец Иисуса, был плотник, но в греческом варианте здесь стоит *tekton*, строитель. Говорится, что и Иисус был *tekton*, строитель. И каждый истинный мистик-франкмасон — это дитя света, строитель, стремящийся построить мистический храм в соответствии с божественным образцом, данным ему нашим Отцом Небесным. Этой цели он посвящает все свое сердце, душу и ум. У него есть или должно быть стремление стать «первым в царстве Божьем», поэтому он должен стать *слугой всем*.

Следующий момент, который привлекает внимание, — это местоположение храма. Мы находим, что он был расположен дверями на восток и на запад. Таким образом, очевидно, что путь духовного развития тот же самый, что и у Вифлеемской звезды: он пролегает с востока на запад. Стремящийся вступал в восточные ворота и следовал через алтарь всесожжения, бронзовую купель и святилище в самую западную часть скинии, где в святая святых располагался самый главный символ, Ковчег. Как мудрецы Востока следовали на запад за звездой Христа к Вифлеему, так движется и духовный центр цивилизованного мира, перемещаясь все дальше и дальше на запад. Сегодня та духовная волна, которая началась в Китае на западных берегах Тихого океана, достигла восточных берегов того же океана, где собирается с силами, чтобы пуститься еще раз в путешествие через громаду вод и возобновить в отдаленном будущем свое циклическое движение вокруг Земли.

Походный характер скинии в пустыне дает превосходное символическое представление о том, что человек по своей природе — это мигрирующее существо, вечный странник, постоянно проходящий от берегов времени к вечности и снова назад. Как планета вращается в своем циклическом движении вокруг Солнца, так человек, малый мир, или микрокосм, путешествует в циклическом круговом танце вокруг Бога, источника и цели всего.

Тщательность и внимание к деталям, касающимся строительства скинии в пустыне, показывают, что за ее строительством стоит нечто гораздо более возвышенное, чем то, что бросается в глаза. Под ее земной и материальной видимостью скрывалось представление о вещах

небесных и духовных, которое должно было стать инструкцией для кандидата на Посвящение. Не должно ли понимание этого факта побуждать нас к стремлению близко и неформально ознакомиться с этим древним святыищем? Несомненно, нам остается с серьезным, осторожным и почтительным вниманием рассмотреть все части его плана, помня на каждом шагу об их небесном оригинале и смиренно стремясь проникнуть через тени их земного служения в возвышенные и исполненные славы реалии, которые, согласно мудрости Духа, храм предлагает для нашего серьезного размышления.

Чтобы получить надлежащее представление об этом священном месте, мы должны рассмотреть саму скинию, ее убранство, ее внутренний двор. Иллюстрация на обратной стороне страницы 33* может помочь учащемуся сформировать лучшее представление о внутреннем устройстве храма.

Внутренний двор скинии

15

Скинию окружала ограда, длиною вдвое больше ширины; с восточной стороны были ворота. Ворота закрывались завесами из скрученных полос холста чудесных оттенков синего, алоя и фиолетового цветов. Эти цвета сразу показывают нам статус скинии в пустыне. Самое возвышенное из Евангелий, Евангелие от Иоанна учит, что «Бог есть свет»; любые другие описания или подобия не смогли бы передать духовному уму лучшего или более озаряющего впечатления. Когда мы думаем о том, что даже самые большие современные телескопы, проникающие через пространство на миллионы и миллионы миль, не сумели найти границ света, это дает нам слабое, но отчетливое представление о бесконечности Бога.

Мы знаем, что свет, который есть Бог, преломляется окружающей атмосферой Земли на три первичных цвета, а именно синий, желтый и красный. Каждому эзотерику хорошо известен тот факт, что луч Отца синий, в то время как луч Сына желтый, а цвет луча Святого

* Все внутренние ссылки относятся к страницам английского оригинала, указанным на полях. — Прим. пер.

16

Духа красный. Только самый сильный и наиболее духовный луч может проникнуть к местонахождению сознания жизневолны, воплощенной в минеральном царстве, поэтому вблизи горных цепей мы видим синий луч Отца, отраженный от бесплодных склонов и висящий легкой дымкой над каньонами и ущельями. Желтый луч Сына, смешанный с синим лучом Отца, дает жизнь и жизненность растительному миру, который отражает зеленый цвет, поскольку не способен удерживать луч *внутри* себя. В животном же мире, к которому анатомически принадлежит не возрожденный духовно человек, эти три луча поглощаются и луч Святого Духа придает плоти и крови оттенки красного цвета. Смесь синего и красного, очевидно, выражается в багрово-фиолетовом цвете крови, когда она отправляется грехом. Но желтый невозможно увидеть, пока он не проявится в теле души, *золотом брачном одеянии* мистической невесты мистического Христа, развившегося изнутри.

Таким образом, цвета на завесах храма как на воротах, так и у входа в скинию показывают, что это строение было создано для периода, предшествовавшего Христу, поскольку присутствовали лишь синий цвет Отца, алый цвет Святого Духа и их смесь, фиолетовый цвет. Белый цвет — синтез всех цветов, и желтый луч Христа отсутствует в завесе до тех пор, пока по достижении определенного времени не явится Христос, который освободит нас от связывающих установлений и посвятит в полную свободу, отличающую сынов Божьих, сынов света, детей света, *phree messen*, или масонов-мистиков.

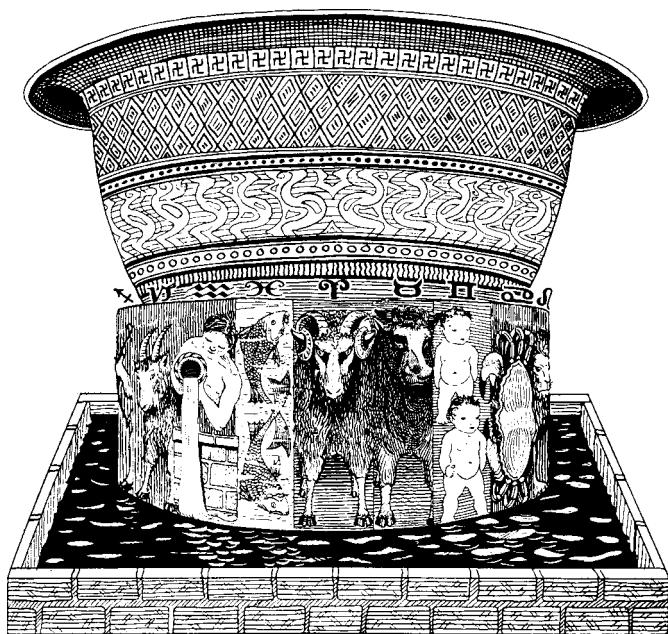

Рис. 2. Бронзовая Купель

БРОНЗОВЫЙ ЖЕРТВЕННИК И КУПЕЛЬ

БРОНЗОВЫЙ ЖЕРТВЕННИК, или алтарь, был размещен сразу же за восточными воротами и использовался для принесения в жертву животных во время храмовой службы. Идея использования быков и козлов в качестве жертвы богам современному уму кажется варварской, и мы не можем представить, чтобы такая практика когда-либо была эффективной. В Библии выражается то же мнение, поскольку там неоднократно говорится, что Бог требует не жертвы, а сокрушения духа и раскаяния сердца, что Он не получает удовольствия от жертв, связанных с кровью. Поэтому может показаться странным, что было время, когда требовались жертвы. Но мы должны понять, что никакая религия не может поднять тех, кому она должна помочь, если ее учение гораздо выше их интеллектуального или морального уровня. Чтобы взвывать к варвару, религия должна отчасти обладать варварскими чертами. Религия любви не могла помочь людям далекого прошлого, поэтому им был дан закон, который требовал «око за око, и зуб за зуб». В Ветхом Завете вообще нет никакого упоминания о бессмертии, поскольку люди того времени не могли ни понять небеса, ни стремиться к ним. Но они любили владеть материальным имуществом, поэтому им говорили так: если вы поступаете правильно, вы и потомство ваше всегда будут жить на этой земле, а скот ваш будет умножаться, и так далее.

Они любили материальное обладание и знали, что увеличение стада обусловлено покровительством Господа, который вознаграждал их так за их заслуги. Таким

образом, их учили действовать правильно в надежде на награду в этом нынешнем мире. А от проступка их удерживало быстрое наказание, которое отмерялось им в качестве кары за грехи. Таков был единственный метод влиять на людей. Они не могли поступать правильно ради самой правильности и не могли понять принцип делания себя «живой жертвой»; вероятно, они так же ощущали потерю животного из-за совершения греха, как мы бы чувствовали муки совести из-за своего проступка.

Жертвенный был сделан из бронзы, металла, не существующего в природе, а изготовленного человеком из меди и цинка. Таким образом символически показывалось, что грех первоначально не предполагался в нашей схеме эволюции и является аномалией в природе, так же как и его последствия, боль и смерть, символизируемые жертвенными животными. Но если сам жертвенный был сделан из металлов, соединенных искусственно, огонь, который нескончаемо горел на нем, имел божественное происхождение и поддерживался из года в год с самой ревностной заботой. Другой огонь для жертвенного никогда не использовался, и мы читаем, что, когда два сминалия и непослушных священника осмелились нарушить это правило и воспользовались огнем со стороны, они подверглись ужасной каре — немедленной смерти. Если мы однажды принесли клятву верности мистическому Учителю, высшему «Я», то чрезвычайно опасно игнорировать даваемые им предписания.

Когда кандидат появляется в восточных воротах, он видится «бедным, голым и слепым». В этот момент он — объект милосердия, нуждающийся в том, чтобы его одели и подвели к свету, но это не может быть сделано сразу в мистическом храме.

В течение всего времени его продвижения от состояния наготы до облачения в великолепное одеяние священника высокого ранга перед ним будет простираться длинный и трудный путь, который нужно пройти. Первый урок, который ему преподают, состоит в том, что человек продвигается исключительно путем жертв. При христианском мистическом Посвящении, когда Христос моет ноги своим ученикам, объяснение дается такое: если бы составные части минералов не входили в расти-

тельное царство, у нас не было бы никакой растительности. Если бы растительная пища не обеспечивала питание для животных, не было бы и животных. И так далее: высшее всегда питается более низким. Поэтому у человека всегда есть обязанность перед низшими царствами, отчего и Учитель моет ноги своим ученикам, символически выполняя для них низкую работу в знак признания того, что они служили Ему как переходные камни к чему-то более высокому.

Точно так же, когда кандидат подводится к бронзовому жертвеннику, он получает урок, что животное, принесенное в жертву ради него, отдает свое тело в качестве пищи и свою шкуру для одежды. Кроме того, он видит плотное облако дыма над жертвенником и различает сквозь него свет, но этот свет слишком тусклый в таком дыму, чтобы быть для него постоянным руководством. Его духовные глаза слабы, они не вынесут внезапного света великих духовных истин.

Апостол Павел сказал, что скиния в пустыне была тенью великого будущего. И потому кандидату, входящему ныне в храм, полезно понимать значение бронзового жертвенника с горящей на нем плотью. Чтобы понять эту мистерию, мы должны сначала постичь великую и абсолютно необходимую идею, которая лежит в основе подлинного мистицизма, а именно, что все происходит *внутри*, а не снаружи. Ангелус Силезский говорит относительно Креста следующее:

Хотя б Христос и сотню раз рождался в Вифлееме,
Но не в тебе — твоя душа пропала.
На Крест Голгофы смотришь зря,
Коль не воздвиг его внутри себя.

Эту идею следует применять к каждому символу и каждой стадии мистического опыта. Спасает не тот Христос, что вовне, а *Христос внутри*. Однажды скиния уже была построена; это ясно видно в памяти Природы, если в достаточной степени развито внутреннее видение; но никому никогда не помогал спастись внешний символ. Мы должны строить скинию в наших сердцах и сознании. Мы должны пережить как фактический внутренний опыт весь ритуал служения в ней. Мы должны стать

и жертвенным алтарем, и жертвенным животным, лежащим на нем. Мы должны стать и священником, который убивает животное, и животным, которое убито. Позже мы должны учиться отождествлять себя с мистической купелью и омывать себя в ней в Духе. Затем мы должны войти за первую завесу, совершив богослужение в восточном помещении и пройти через всю храмовую службу, пока сами не станем величайшим из всех древних символов, славой Шекиньи, или все это будет для нас бесполезным. Короче говоря, прежде чем символ скинии может действительно помочь нам, мы должны переместить ее из пустыни внешнего пространства в тот дом, что в наших сердцах, чтобы, когда мы станем всем, чем является этот символ, мы стали бы и тем, что скиния представляет духовно.

Давайте начнем строить внутри себя жертвенный алтарь. Первое, что мы можем предложить — это наши проступки, затем мы должны будем искупить их в тигле раскаяния. Это делается под руководством современной системы подготовки к ученичеству с помощью вечернего упражнения, научно разработанного Иерофантами западной школы Мистерий для продвижения стремящихся по пути, ведущему к ученичеству. Другие школы давали аналогичное упражнение, но в одном специфическом пункте упражнение школы розенкрейцеров отличается от всех предыдущих методов. После объяснения самого упражнения мы изложим причину их кардинального различия. Этот специальный метод дает столь далеко идущий эффект, что позволяет не только усваивать уроки, которые каждый должен выучить в этой жизни, но и получить развитие, которого иначе можно достигнуть лишь в будущих жизнях.

22

После того как вы легли спать, тело расслабляется. Это очень важно, поскольку, если какая-либо часть тела напряжена, кровь не циркулирует свободно и часть ее временно находится под излишним давлением. Так как все духовное развитие зависит от крови, нельзя добиться максимального эффекта в деле роста души, если какая-то часть тела находится в напряжении.

Когда достигнуто совершенное расслабление, стремящийся к высшей жизни принимается просматривать сце-

ны дневной жизни, но начинает не с событий утра и не кончает вечерними событиями. Он рассматривает их в обратном порядке: сначала сцены вечерние, затем события в полдень и наконец утренние. Причина состоит в том, что с момента рождения, когда ребенок делает свой первый полный вдох, воздух, который он вдохнул в легкие, несет с собой картину внешнего мира, а так как кровь направляется через левый желудочек сердца, каждая сцена жизни запечатлевается в расположенному там крохотном атоме-семени. Каждый вдох приносит новые картины, и таким образом на атоме-семени отпечатывается запись каждой сцены и действия всей нашей жизни от первого вдоха до последнего смертного выдоха. После смерти эти картины формируют основу нашего существования в чистилище. В духовном мире мы испытываем такие невероятно острые муки совести из-за каждого дурного поступка, который совершили, что теряем желание идти по дурному пути. Сильная радость, которую мы испытываем благодаря своим хорошим поступкам, поощряет нас идти по достойному пути в будущих жизнях. Но в посмертном существовании обзор жизни идет в обратном порядке с целью показать сначала следствие, а затем причину, которая произвела их, чтобы Дух мог изучать, как закон Причины и Следствий работает в жизни. Поэтому стремящийся, который находится под научным руководством Старших Братьев розенкрайцев, учится выполнять свое вечернее упражнение также в обратном порядке и судить себя каждый день с тем, чтобы избежать страданий чистилища после смерти. Но поймите, что простой небрежный обзор сцен дня не поможет. Обозревая сцену, в которой мы серьезно обидели кого-то, недостаточно сказать: «Ладно, мне жаль, что я сделал это. Я хотел бы не совершать этого». В это время мы являемся жертвенным животным, находящимся на жертвенном алтаре, и пока мы не почувствуем в своем сердце, что божественно окрыляющий огонь раскаяния за наши проступки в течение дня доходит до самого мозга наших костей, мы ни к чему не придем.

Во времена древних заповедей всех жертвенных животных перед возложением их на алтарь натирали солью. Все мы знаем, какую жгучую боль причиняет случайное

попадание соли на свежую рану. Натирание жертвы солью в древнем храме Мистерий символизировало интенсивность огня, которую мы должны чувствовать, когда нас, как живых жертвенных животных, кладут на жертвенный алтарь. Это чувство раскаяния, глубокой и искренней печали за свои прегрешения. Оно стирает соответствующую картину из атома-семени, делая его чистым и незапятнанным. Как во время древних заповедей нарушителей закона оправдывали, когда они приносили на жертвенный алтарь жертву, так и мы в наше время при научном исполнении вечернего упражнения ретроспекции стираем запись своих грехов. Это приводит к тому, что мы, вечер за вечером исполняя роль живой жертвы, неизбежно становимся лучше и постепенно перестаем делать то, чего стыдимся, когда ложимся спать. Таким образом, в дополнение к искуплению наших ошибок это упражнение поднимает нас на более высокий уровень духовности, чем мы могли бы достигнуть в нынешней жизни другим способом.

24

Примечательно, что, когда кто-либо совершал серьезное преступление и укрывался в святилище, он находился в безопасности в тени жертвеннника, поскольку там его мог судить лишь божественно зажженный огонь. Он спасался от рук человека, отдавая себя в руки Бога. Подобным образом стремящийся, также подносящий ночью свой проступок к жертвенннику живого суда, получает убежище от действия закона Причины и Следствий, и «если будут грехи его, как багряное, то как снег убелятся».

Бронзовая купель

Бронзовая купель представляла собой большой бассейн, который был всегда наполнен водой. В Библии говорится, что он помещался на спинах двенадцати медных волов, повернутых к центру купели задом. Память Природы, однако, свидетельствует, что эти животные были не волами, а символическими представлениями двенадцати знаков зодиака. Человечество в то время было разделено на двенадцать групп, по одной группе на каждый зодиакальный знак. Каждое символическое животное

25

притягивало особый луч, и как святая вода, используемая сегодня в католических церквях, магнетизируется священником во время церемонии освящения, так и вода в купели магнетизировалась божественными Иерархиями, которые вели человечество.

Нет никакого сомнения в силе воды, приготовленной сильной и магнетической личностью. Вода отбирает или поглощает флюиды его жизненного тела, и люди, которые используют ее, становятся послушными его власти соразмерно своей чувствительности. В результате бронзовые купели в древних мистериальных храмах атлантов, где вода магнетизировалась неизмеримо более могущественными божественными Иерархами, были мощным фактором в руководстве людьми в соответствии с Их желанием. Таким образом, священники полностью подчинялись диктату своих невидимых духовных лидеров, а за священниками слепо шли люди. От священников требовалось, чтобы они мыли свои руки и ноги перед тем, как войти в саму скинию. Если священник этому предписанию не повиновался, смерть священника, вошедшего в скинию без омовения, следовала немедленно. Поэтому можно сказать, что если ключевым словом бронзового жертвенника было «оправдание», то центральной идеей бронзовой купели было «освящение».

«Много званых, но мало избранных». У нас есть пример богатого юноши, который пришел к Христу выяснить, что ему делать, чтобы стать совершенным. Он утверждал, что исполняет закон, но когда Христос сказал: «Следуй за мной», тот не мог сделать этого, поскольку имел большое богатство, которое крепко держало его, как в тисках. Подобно громадному большинству ему было достаточно избегать порицания, но, как и они, юноша был слишком вялым, чтобы стремиться к хвале за служение. Бронзовая купель — это символ освящения и посвящения жизни служению. Как Христос начал Свое трехлетнее служение, пройдя через воды крещения, так и стремящийся к служению в древнем храме должен совершить обряд очищения в священном потоке, который вытекает из литого моря. И масон-мистик, стремящийся построить храм «без звука молотка» и служить в нем, тоже должен отдать себя очищающему процессу. Он дол-

жен быть готов отказаться от всего земного имущества, чтобы следовать за *внутренним Христом*. Хотя он может сохранять свое материальное имущество, он должен относиться к нему как к доверенному ему священному достоянию и использовать его, как умный управляющий использовал бы имущество своего хозяина. И мы должны быть готовы во всем этом подчиняться внутреннему Христу, говорящему: «Следуй за мной», даже если в конце маячит мрачная тень Креста, поскольку без полного отказа от жизни ради Света, высшей цели, не может быть никакого продвижения. Как Дух сошел на Иисуса, когда тот вышел из освящающих крещенских вод, так и масон-мистик, совершающий омовение в купели литого моря, начинает смутно слышать голос Учителя внутри собственного сердца, преподающего ему тайны ремесла, которые он может использовать для блага других.

ВОСТОЧНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ХРАМА

Проделав первые шаги по пути, стремящийся останавливается перед завесой, которая висит перед мистическим храмом. Отодвинув ее в сторону, он вступает в восточное помещение, которое называлось *святилищем*. Никакого окна или отверстия в нем не было, чтобы дневной свет не проникал в скимию, хотя в помещении никогда не было темно. Ночью и днем оно ярко освещалось горящими лампами.

Обстановка в нем символизировала методы, посредством которых стремящийся мог добиваться *роста души через служение*. Она состояла из трех главных предметов: *жертвенника для курений, стола для хлебов предложения и золотого подсвечника*, от которого исходил свет.

Обыкновенный сын Израиля не мог войти в эту священную комнату полюбоваться обстановкой. Никто, кроме священника, не мог зайти за внешнюю завесу и пройти чуть дальше первого помещения. Золотой подсвечник располагался на южной стороне святилища, чтобы

- 29 чтобы быть слева от любого человека, вошедшего в помещение. Он был полностью сделан из чистого золота и состоял из стержня, или основного ствола, поднимающегося прямо от основания вместе с шестью ответвлениями. Эти ответвления начинались в трех различных точках на стволе и изгибались вверху в виде трех отдельных кругов разного диаметра, символизирующих три периода развития (периоды Сатурна, Солнца и Луны), которые человек прошел до периода Земли, наполовину уже истекшего. Последнему периоду соответствовал центральный светильник. Светильником заканчивалось каждое из семи ответвлений; они заправлялись чистейшим оливковым маслом, которое приготовлялось специаль-

ным способом. От священников требовалось заботиться о том, чтобы светильники подсвечника всегда горели. Каждый день они осматривались, начищались и заправлялись маслом, чтобы могли гореть вечно.

Стол хлебов предложения размещался на северной стороне помещения, чтобы быть *по правую руку* от священника, когда тот шел ко второй завесе. Двенадцать лепешек пресного хлеба постоянно хранились на этом столе. Они располагались двумя стопами, одна лепешка на другой, и на вершине каждой стопы находилось небольшое количество ладана. Эти лепешки назывались хлебами предложения, или хлебом лика, потому что устанавливались торжественно перед присутствующим Господом, обитающим во славе Шекины позади второй завесы. Каждую субботу эти лепешки заменялись священниками, старый хлеб уносили, а новый клали на их место. Хлеб, который уносили, использовался священниками для еды, и никому другому не разрешалось пробовать его; им нигде не дозволялось есть его, кроме как во дворе святилища как в самом святом месте. Его могли принимать только священники на святой земле. Ладан, находившийся сверху, сжигали вместо замененного хлеба в качестве жертвоприношения Господу.

30

Жертвенник для курений, или золотой жертвенник, был третьим предметом обстановки в восточном помещении храма. Он располагался в центре, то есть на полу пути между северной и южной стенами, перед второй завесой. Никакая плоть не сжигалась на этом алтаре, его никогда не касалась кровь, лишь в наиболее торжественных случаях его рога окрашивались темно-красным цветом. Дым, поднимавшийся из его верхней части, исходил исключительно от курений. Он поднимался каждое утро и каждый вечер, наполняя святилище ароматным облаком, распространяя освежающий аромат по всему двору скинии и на много миль в разные стороны. Поскольку ладан жгли каждый день, это называлось «бесконечным воскурением перед Богом».

Сжигался не просто ладан, а смесь его с другими приятными специями, изготовленными согласно предписаниям Иеговы именно для этой цели и считающимися священными, так что ни одному человеку не было поз-

волено делать подобный состав для обыденного пользования. Священник был обязан никогда не помещать для воскурения чужой ладан на золотой жертвенник, а пользоваться только священной смесью. Этот жертвенник

31 размещался прямо перед второй завесой, за которой находился престол милости*, поэтому тот, кто служил у жертвенника курений, не мог видеть престола милости из-за промежуточной завесы, хотя он должен был смотреть в ее сторону и направлять туда дым ладана. Как правило, облако аромата поднималось над храмом для всех людей, которые стояли снаружи и возносили молитвы к Богу, каждый про себя.

МИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ПОМЕЩЕНИЯ И ЕГО ОБСТАНОВКИ

Золотой подсвечник

Как упоминалось выше, когда священник стоял в центре восточного помещения скинии, семисвечник был *слева от него*, ближе к югу. Это символизировало тот факт, что семь светил, или планет, движутся в мистическом круговом танце вокруг центрального шара, Солнца, в узком поясе, составляющем восемь градусов по обе стороны траектории Солнца, которая называется зодиаком. «Бог есть свет», а «семь Духов перед Престолом» — это агенты Бога; поэтому *они — вестники света* для человечества. Они ведут нас по пути эволюции. Кроме того, как небеса озаряются светом, когда Луна достигает полноты в восточной части неба, так и восточное помещение скинии наполнялось СВЕТОМ, явно указывая на присутствие там Бога и семи Его Агентов, *звездных Ангелов*.

32 Можно отметить, что свет золотого подсвечника был ярким и его пламя не давало запаха, а дымное пламя жертвенного алтаря всесожжения в определенном смысл-

* mercy seat, золотая крышка Ковчега. — *Прим. пер.*

ле скорее производило тьму, чем рассеивало ее. Но был еще более глубокий и более возвышенный смысл в этом символе огня, который мы обсудим после того, как пойдем к *славе Шекины*, чья ослепляющая яркость осеняла престол милости в *западном помещении*. И прежде чем заняться рассмотрением этого предмета, мы должны понять все символы, что находились между золотым подсвечником и тем возвышенным огнем Отца, который был венчающей славой святая святых, самой священной части скинии в пустыне.

Стол для хлебов предложения

Восточное помещение храма может называться залом служения, поскольку соответствует трем годам пастырства Христа и содержит все необходимое для роста души. В нем находятся три основных предмета. Среди них главный — это стол хлебов предложения. На этом столе, как мы уже видели, имелось две стопки лепешек пресного хлеба, в каждой было по шесть лепешек, а на верху стопок была небольшая кучка ладана. Стремящегося, который подошел к двери храма «бедным, голым и слепым», сразу же подводили к свету семисвечника, от которого он получал определенное космическое знание, *необходимое ему для служения своим собратьям*. Стол хлебов предложения представляет это служение в символическом виде.

Зерно, из которого выпекался хлеб предложения, изначально давалось Богом. Затем люди его выращивали, предварительно вспахав и разрыхлив почву. После сева зерна надо было за ним ухаживать и поливать. Когда зерно приносило плоды, соответствующие состоянию почвы и тщательности ухода, их собирали, обмолачивали, сохраняли и затем выпекали хлеб. После этого древние *служители Бога* должны были внести хлеб в храм, где его помещали перед Господом *в знак того, что они исполнили свой тяжелый труд и совершили необходимое служение*.

Богоданные зерна пшеницы в этих двенадцати лепешках представляют данные Богом *возможности для роста души*, которые приходят ко всем через двенадцать

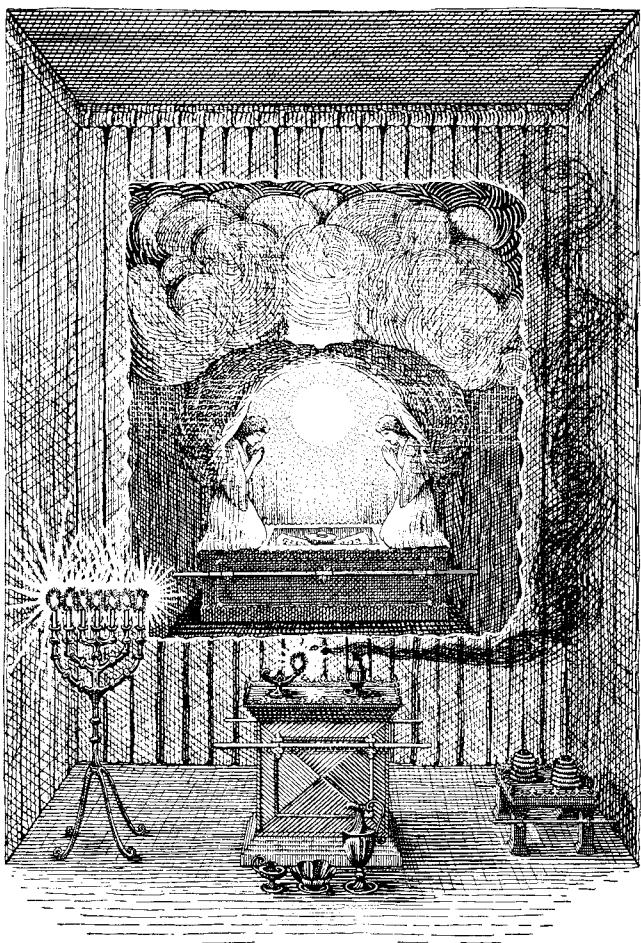

Рис. 3. Священное Место и Святая Святых

сфер жизни, представленных двенадцатью домами гороскопа под властью двенадцати божественных Иерархий, известных как знаки зодиака. *Задача масона-мистика, истинного строителя храма, состоит в том, чтобы воспользоваться этими возможностями, культивировать и поддерживать их так, чтобы пожать впоследствии ЖИВОЙ ХЛЕБ, который насыщает душу.*

Мы, однако, не усваиваем нашу физическую пищу полностью; имеется остаток, большая доля в виде золы, остающейся после того, как мы соединили квинтэссенцию хлеба с нашим организмом. Точно так же хлеб предложения не сжигался и не съедался перед Богом. Вместо него размещались две маленькие кучки ладана на двух стопках хлебов предложения, по одной на каждой стопке. Они оставлялись для аромата, а позднее сжигались на жертвеннике для курений. Аналогично хлеб насущный души при служении, собираемый ежедневно усердным масоном-мистиком, размалывается на мельнице вечерней ретроспекции, когда он ложится в кровать и выполняет научные упражнения, данные Старшими Братьями Креста и Роз.

В каждом месяце есть период, особенно благоприятный для извлечения ладана роста души и сжигания его перед Господом, чтобы было особенно приятно *соединять его с телом души* и формировать часть золотого, сияющего «брачного одеяния». Это время полнолуния. Тогда Луна находится на востоке и небо озарено светом так же, как это было в восточном помещении древнего храма Мистерий атлантов, где священник добывал пищу для души, символизируемую хлебом предложения, и ароматную эсценцию, радующую нашего Отца Небесного тогда так же, как и теперь.

Пусть, однако, масон-мистик обратит особое внимание на то, что хлебы предложения не были измышлением выдумщиков, они не были продуктом спекуляции о природе Бога или света. *Они были продуктом труда, организованной систематической работы, и нам тоже надлежит следовать по пути действительного служения, если мы хотим стяжать сокровище на небесах.* Пока мы действительно не будем *работать ради человечества и служить ему*, нам нечего будет принести, и на празднике полно-

луния нам не удастся показать никакого хлеба; в мистическом браке высшего и низшего «я» мы окажемся без лучистого золотого тела души, мистического брачного одеяния, без которого союз с Христом никогда не может быть реализован.

35

Жертвенник для курений

На жертвеннике для курений, как мы видели в общем описании скинии и ее обстановки, воскурение производилось перед Господом постоянно, и священник, который стоял перед жертвенником, смотрел в направлении престола милости, покрывающего Ковчег, хотя ему было невозможно видеть его из-за *второй завесы*, которая была вставлена между первым и вторым помещением скинии — святилищем и святая святых. Мы также видели при рассмотрении хлебов предложения, что это *воскурение* символизирует экстракт, *аромат служения*, которое мы исполняем в соответствии со своими возможностями. И как жертвенное животное на бронзовом алтаре представляет проступки, совершенные в течение дня, так и ладан, сожженный на золотом жертвеннике и создающий сладкий аромат для Господа, представляет добрые дела наших жизней.

КОВЧЕГ ЗАВЕТА

Примечателен и мистически значим тот факт, что аромат добровольного служения представлен как *душестое, благоухающее воскурение*, в то время как запах греха, эгоизма и нарушения закона, представленный *обязательной жертвой* на жертвеннике сожжения, является тошнотворным. Не нужно иметь большого воображения, чтобы понять, что клубы дыма, которые постоянно поднимались от сжигания тел жертвенных животных, создавали тошнотворное зловоние и внушали чувство омерзения, в то время как непрерывное воскурение на жертвеннике перед второй завесой говорило о противоположном: о красоте и величии самоотверженного служения, — и призывало масона-мистика, *дитя света*, избегать одного и хранить верность другому.

Пусть уяснится также, что *служение* состоит не только в выполнении великих дел. Некоторые из так называемых героев были средними и маленьными людьми в своей обычной жизни, возвысившимися только по случаю одного великого и примечательного дня. Мученики попадают в святцы, потому что *умирают за благое дело*; но еще больший героизм, великое мученичество — делать малые дела, которых никто не замечает, и жертвовать своим «я» для *простого служения другим*.

Мы видели, что завесы на входе во внешний двор и перед восточным помещением скинии были четырехцветными: синими, красными, фиолетовыми и белыми. Но завеса, отделявшая восточное помещение скинии от западного помещения, отличалась по окраске от двух других и была украшена фигурами херувимов. Мы не будем рассматривать значение этого факта, пока не возьмемся за предмет новолуния и Посвящения, а пока заглянем во

второе помещение скинии, западное, называемое святейшим или святая святых. За вторую завесу, в это второе помещение, ни один смертный, кроме первосвященника, не мог войти. Только ему позволялось войти один раз за весь год, а именно по случаю Йом Киппур, Дня искупления, и только после наиболее торжественной подготовки и с благоговением. Святая святых была облечена торжественностью другого мира; она была наполнена неземным великолепием. Вся скиния была святилищем Бога, но здесь, в этом месте, находилось внушающее благоговение обиталище Его присутствия, особое местопребывание славы Шекины, и простой смертный мог лишь трепетать при мысли об этих священных пределах, в которые входил первосвященник в День искупления.

У западной стены этого помещения, в крайней западной точке всей скинии, располагался КОВЧЕГ ЗАВЕТА. Это был деревянный ларь, в котором содержались: золотой горшок манны, жезл Аарона, который расцвел, и скрижали закона, которые были даны Моисею. Пока Ковчег завета находился в скинии в пустыне, два шеста были всегда продеты в четыре кольца Ковчега, чтобы его можно было немедленно поднять и перенести. Когда же Ковчег был наконец помещен в храм Соломона, шесты убрали, что имело большое символическое значение. Рядом располагались склоненные над Ковчегом херувимы, а между ними обитала вечносущая слава Господа. «Там, — сказал Он Моисею, — Я буду открываться тебе и говорить с тобою над престолом милости, посреди двух херувимов, которые над Ковчегом завета».

Слава Господа виделась над престолом милости в виде облака. Господь сказал Моисею: «Скажи Аарону, брату твоему, чтоб он не во всякое время входил во святилище за завесу пред престолом милости, что на Ковчеге, дабы ему не умереть, ибо над престолом Я буду являться в облаке». Проявление божественного присутствия называлось у евреев *славой Шекины*. Ее появление сопровождалось, без сомнения, чудесной духовной славой, о которой невозможно сформировать никакого конкретного представления. Из этого облака слышался голос Бога, который выслушивали с глубочайшим почтением, советуясь с Ним от имени людей.

38

39

Когда стремящийся получал право вступить в это пространство позади второй завесы, он находил там все *темным* для физического глаза, и это было необходимо, так как он должен был иметь *внутри* другой свет. Впервые появившись в восточных воротах храма, он был «*бедным, голым и слепым*», просиящим СВЕТА. Тогда ему показали тусклый свет, который появлялся в дыме над жертвенником всесожжения, и сказали, что для продвижения он должен разжечь в себе пламя раскаяния за свои проступки. После этого ему показали более высокий свет в восточном помещении скинии, который исходил из семисвечника; другими словами, ему дали свет знания и разума, чтобы с помощью его он мог продвигаться далее по пути. Но ему требовалось *служением* развивать в себе и вокруг себя другой свет, золотое брачное одеяние, которое является также *Христовым светом тела души*. Благодаря жизни служения великолепная субстанция души постепенно пропитывала всю его ауру, пока она не загоралась золотым светом. Только разив эту *внутреннюю* светимость, он мог войти в затемненные пределы *второй* скинии, называемой иногда святейшим местом.

«Бог есть Свет; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом». Под этим общением понимается общение святых, но фактически это применимо и к общению между нами и Богом. Когда ученик входит во вторую скинию, СВЕТ внутри него выбирает в унисон со СВЕТОМ славы Шекины между херувимами, и он осознает родство с Огнем своего Отца.

40

Как херувимы и огонь Отца, которые осеняют Ковчег, представляют божественные Иерархии, которые осеняют человечество во время его странствия через пустыню, так и *Ковчег, который находится там, представляет максимально развитого человека*. В Ковчеге находились, как уже было сказано, три предмета: золотой горшок манны, расцветший жезл и скрижали закона. Когда стремящийся стоял у восточных ворот, как дитя греха, закон был вне его как наставник, который приведет его к Христу. Он требовал с неумолимой суровостью око за око и зуб за зуб. Каждое нарушение приводило к возмездию, и человек был полностью связан законами, повелеваю-

щими ему делать одно и воздерживаться от другого. Но когда *через жертву и служение* он наконец достигал стадии эволюции, представленной Ковчегом в западном помещении скинии, *скрижали закона появлялись внутри него*. Человек тогда делался свободным от любого внешнего вмешательства в свои действия, и не потому, что он нарушал законы, а потому что *он работал по ним*. Как мы научились уважать право собственности других и потому свободны от заповеди «не укради», так и он соблюдает все законы потому, что хочет делать так, и уже не нуждается во внешнем наставнике, но с удовольствием отдается послушанию, потому что *он служитель закона и работает по нему, исходя из своего выбора, а не по необходимости*.

41

Золотой горшок манны

Слова «*manas*», «*mensch*», «*mens*» или «*man*» без труда связываются с *манной*, которая пришла с небес. Это *Человеческий Дух*, который сошел от нашего Отца для странствия через материю, а золотой горшок, в котором манна содержалась, символизирует золотую ауру тела души.

Хотя сюжеты Библии не строго соответствуют событиям, в них сообщаются главные факты о той таинственной манне, что упала с неба. Если мы хотим узнать природу этого так называемого *хлеба*, мы можем обратиться к шестой главе Евангелия от Иоанна, в которой Христос накормил множество людей хлебами и рыбами, что символизировало передачу мистической доктрины на предстоящие 2000 лет. Он возвестил эту доктрину, поскольку Солнцу в соответствии с прецессией равноденствия предстояло пройти через знак Рыб. Людей учили воздерживаться, по крайней мере, один день в неделю (в пятницу) и во время постов несколько раз в году, от мясной пищи, обычной для времен Египта или древней Атлантиды. У дверей храма им давали воду Рыб и облатки Девы при причащении перед алтарем, когда они поклонялись Непорочной Деве, представляющей небесный знак Девы (который стоит в оппозиции к знаку Рыб), и причащались Солнцу, рожденному ею.

В то же время Христос объяснил на мистическом, но безошибочном языке, что этот *живой хлеб*, или манна, является не чем иным, как Эго. Это объяснение вы найдете в стихах тридцать три и тридцать пять, где мы читаем: «Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру... Я есмь (*ego sum*) хлеб жизни». Вот что символизирует золотой горшок манны, который находился в Ковчеге. Эта манна — Эго, или Человеческий Дух, который дает жизнь организмам, видимым нами в физическом мире. Он скрыт в ковчеге каждого человека, а золотой горшок, или тело души, или «брачное одеяние», также скрыт в каждом человеке. Он делается все более массивным, блестящим и великолепным с помощью духовной алхимии, посредством которой служение трансмутируется в рост души. Это нерукотворный дом, вечный на небесах, в который апостол Павел страстно желал облечься, как сказано в Послании к Коринфянам. Каждый, кто стремится помочь своему собрату, тем самым добывает себе это золотое сокровище на небесах, где ни моль, ни ржавчина не могут уничтожить его.

42

Жезл Аарона

Древняя легенда рассказывает, что, когда Адам был изгнан из Сада Эдема, он взял с собой три побега *дерева жизни*, которые затем были посажены Сифом. Сиф, второй сын Адама, согласно масонской легенде это отец духовной иерархии *церковников*, работающей с человечеством через католицизм, в то время как сыны Каина — *светские правители* мира. Последние — активные франкмасоны, содействующие материальному и индустриальному прогрессу, какими и должны быть строители храма Соломона, вселенной. Три ростка, посаженные Сифом, имели важные задачи в духовном развитии человечества; один из них, говорят, и стал жезлом Аарона.

43

В начале конкретного существования воспроизведение рода проводилось под мудрым руководством Ангелов, которые следили за тем, чтобы акт зачатия выполнялся в то время, когда межпланетные лучи сил были подходящими; человеку также запрещалось вкушать от

дерева познания. Природа того дерева без труда определяется такими фразами, как «Адам *познал* свою жену, и она зачала и родила Каина»; «И *познал* Адам еще жену свою, и она родила Сифа»; «Как же зачну я, если я не *знаю* мужа?» — скажет Мария ангелу Гавриилу. В свете такого истолкования *заявление* Ангела: «Умирая, ты *умрешь*» (которое не было проклятием), сделанное, когда он обнаружил, что его заповедей ослушались, также понятно, поскольку нельзя было ожидать, что тела, воспроизведенные без учета космических влияний, могли сохраняться. Следовательно, человек был изгнан из эфирных сфер духовных сил (Эдема), где растет дерево жизненной силы. Он был изгнан для конкретного существования в плотных физических телах, которые создавал для себя путем воспроизведения потомства. Это было, конечно, благословением, ибо у кого тело настолько хорошее и совершенное, чтобы хотеть жить в нем вечно? Смерть тогда является благом и благословением, поскольку позволяет нам на время вернуться в духовные сферы и построить лучшие проводники для следующего раза, когда мы возвратимся к земной жизни. Как говорит Оливер Уэнделл Холмс:

44

Строй пышные палаты, о душа моя,
Пока бегут стремительные годы.
Оставь теснины прошлого жилья,
Пусть новый храм возвысит мать-природу!
От неба суждено нам закрываться до поры,
Но пусть просторнее становится нам жить,
Пока свободы зов не вызреет внутри,
Чтоб раковины бросив, в море жизни плыть.

Со временем, когда мы научимся избегать гордыни и вожделения плоти, воспроизведение потомства прекратит иссушать нашу жизненность. Жизненная энергия будет тогда использоваться для возрождения, и будет развиваться духовная мощь, символизируемая жезлом Аарона.

Волшебная палочка мага, священное копье Парсифalia, короля Грааля, и расцветающий жезл Аарона — вот эмблемы этой божественной творческой силы, которая создает столь удивительные вещи, что мы называем их

чудесами. Но надо ясно понять, что человек, развившийся до той точки эволюции, что символизируется Ковчегом завета в западном помещении скинии, никогда не использует эту власть в эгоистических целях. Когда Парсифаль, герой одноименной легенды, засвидетельствовал искушения Кундри и доказал, что освободился от самого большого из всех грехов, греха вожделения и нечистоты, он вновь обрел священное копье, отнятое черным магом Клингсором у свергнутого и грешного короля Граала Амфортаса. Затем в течение многих лет Парсифаль странствовал по миру, ища замок Граала. Он сказал однажды: «Я часто был окружен врагами, и меня искушало желание использовать копье для самозащиты, но я знал, что *священное копье нельзя использовать для причинения вреда, а только для исцеления*».

45

Таково отношение каждого, кто развивает в себе расцветающий жезл Аарона. Хотя он может обратить эту духовную способность на благо, чтобы обеспечить хлебом множество людей, он бы никогда не подумал о превращении простого камня в хлеб *для себя*, чтобы утолить свой собственный голод. Хотя бы его прибивали гвоздями к кресту, чтобы он умер, он не стал бы освобождать себя с помощью духовной моши, которую с готовностью применил бы, чтобы спасти других от могилы. Хотя бы егосыпали бранью каждодневно и считали мошенником или шарлатаном, он никогда бы не использовал неправильно свою духовную мошь, чтобы показать знак, по которому мир мог узнать без тени сомнения, что он возрожден или рожден небесами. Таким было отношение Иисуса Христа, и именно это повторял и повторяет каждый, кто является Христом-в-становлении.

СВЯЩЕННАЯ СЛАВА ШЕКИНЫ

ЗАПАДНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ СКИНИИ было темным, как небо в новолуние, когда в вечернюю пору меньшее светило, Луна, находится в западной части неба вместе с Солнцем и начинает новый цикл в новом знаке зодиака. В самой западной части затемненного святилища стоял Ковчег завета с херувимами, склоненными над ним, и огненной славой Шекины, из которой Отец света общался со Своими верующими, но которая для физического видения была невидимой и потому темной.

Мы обычно не понимаем, что весь мир наполнен огнем, что огонь находится в воде, горит в растении, животном и в человеке; да, нет ничего в мире, что не одушевляется огнем. Причина, почему мы не воспринимаем его более ясно, состоит в том, что мы не можем отделять огонь от пламени. Но, по существу, *огонь* так же

относится к *пламени*, как *дух* к *телу*; это — невидимая, но могущественная способность проявления. Другими словами, истинный огонь темен, невидим для физического зрения. *Он только облекается в пламя при поглощении физической материи.* Вспомним для иллюстрации, как огонь высекается из кремня, когда по нему ударяют, и что в газовом пламени имеется внутри затемненное ядро; опять же провод может проводить электричество, но оставаться совершенно холодным, хотя при некоторых условиях он дает пламя.

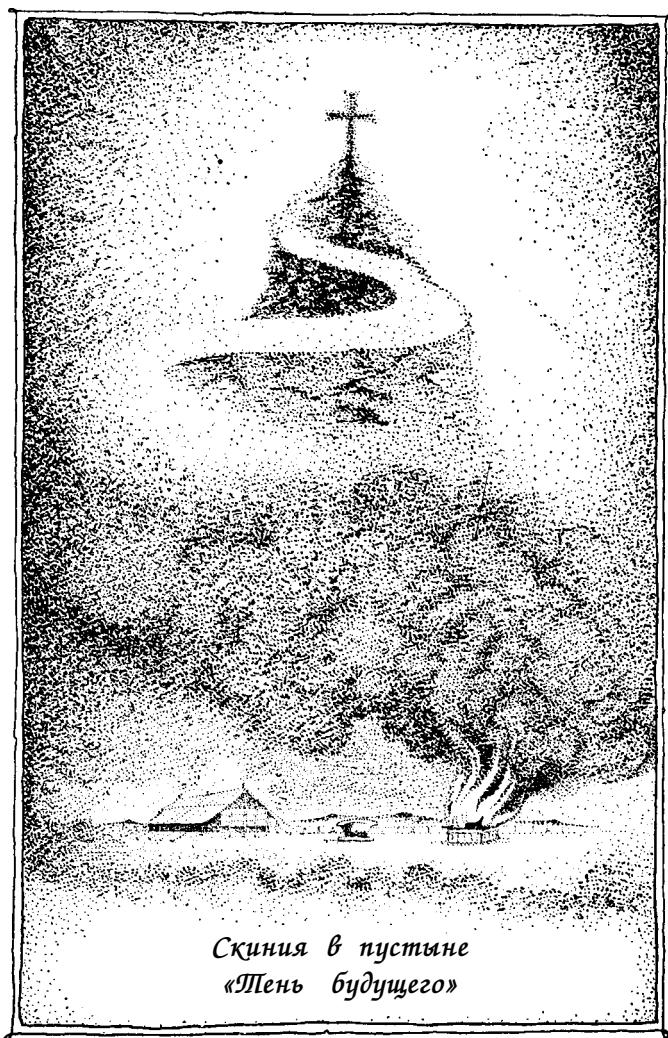
Сейчас целесообразно отметить различие между скинией в пустыне, храмом Соломона и более поздним храмом, построенным Иродом. Это отличие очень существенное. И чудесно зажженный огонь на бронзовом жертвеннике в восточной части скинии, и незримая *слава Шекины* в отдаленной западной части святилища присут-

ствовали в храме Соломона. Они были в некотором смысле святынями, не тождественными храму, построенному Иродом. Последний был, однако, самым великим из всех трех, поскольку *удостоился телесного присутствия Господа нашего Иисуса Христа, в котором пребывало Божество*. Христос явил первое самопожертвование, отменив принесение в жертву животных, а по завершении Своей работы в видимом мире *разорвал завесу* и открыл путь в святая святых не только для немногих избранных, священников и левитов. После этого каждый, КТО БЫ НИ ЗАХОТЕЛ, мог прийти и служить Божеству, которого мы знаем как нашего Отца. Выполнив закон и заветы пророков, Христос покончил с внешними святынями. Впредь жертвенник всесожжения должен быть установлен *внутри*, чтобы искупать проступки. Золотой подсвечник должен быть зажжен *в сердце*, чтобы вести нас по пути подобно Христу *внутри*, а слава Шекины Отца должна жить в священных пределах нашего собственного Богосознания.

48

Тень Креста

Апостол Павел в своем «Послании к Евреям» дает описание скинии и много информации о тогдашних обычаях, которую полезно знать учащемуся. Обратите внимание, что среди прочего он называет скинию «тенью будущего». В этом древнем храме Мистерий было дано обещание, которое еще не выполнено, обещание, которое сегодня еще действует, как и в то время, когда оно было дано. Если мы представим расположение вещей внутри скинии, то легко увидим прообраз Креста. У восточных ворот находился *жертвенник всесожжения*; немного дальше по пути к самой скинии мы находим *купель освящения*, литое море, в котором священники производили омовение рук и ног. Затем после входа в восточное помещение храма мы находим атрибуты обстановки: *золотой подсвечник, расположенный с левого края, и стол хлебов предложения с правого края*, образующие с путем, по которой мы прошли, крест внутри скинии. В центре перед второй завесой мы находим *жертвенник для курений*, который образует центр креста, в то время как Ковчег, помещен-

Скиния в пустыне
«Тень будущего»

Рис. 4. Скиния в пустыне:
«Тень будущего»

ный в самой дальней части западного помещения, святая святых, дает короткий верхний конец креста. Так в древнем храме Мистерий был явлен символ духовного раскрытия, который является сегодня нашим конкретным идеалом, а то завершение, которое происходит на конце креста, *внутреннее* исполнение закона внутри самого Ковчега, и есть то, к чему мы все должны стремиться в настоящее время. Свет, который сияет над престолом милости в святая святых, у вершины креста, в конце пути в этом мире, является светом или отражением невидимого мира, в который стремящийся пытается войти, когда весь мир вокруг него стал темным и черным. Только когда мы достигнем стадии, на которой воспримем духовный свет, манящий нас, свет, который лучится над Ковчегом, только когда мы встанем в тени креста, мы сможем действительно понять смысл, цель и задачу жизни.

49

В настоящее время мы можем принять возможности, которые нам предлагаются, и исполнять служение более или менее эффективно, но это возможно только тогда, когда мы служением развили *в себе* духовный свет, который является *телом души*. Только когда мы таким образом получили допуск в западное помещение, называемое залом освобождения, мы можем действительно почувствовать и понять, зачем мы находимся в этом мире и что мы должны сделать, чтобы быть на самом деле полезными. Мы не можем, однако, оставаться в нем, когда доступ получен. Первосвященнику разрешалось туда войти только *раз в год*, ибо проходил очень длинный интервал времени между проблесками видения реального цели существования. Между этими посещениями первосвященнику приходилось выходить вовне и выполнять свои функции среди своих собратьев, людей, служить им всеми силами, а также замаливать свой грех, потому что он не был еще совершенным, а после надлежащего отпущения своих грехов вновь войти в святая святых.

50

То же самое происходит и с нами в этот день. Мы время от времени достигаем вспышек откровений относительно вещей, скрытых для нас, и знания того, что нам делать, чтобы следовать за Христом к тому месту, куда Он ушел. Вы помните, как Он сказал ученикам: «Вы не

можете следовать за мной теперь, но вы последуете за мной позже». Так и с нами. Мы должны снова и снова вглядываться во тьму храма, святая святых, прежде чем действительно будем пригодны, чтобы остаться там, прежде чем мы действительно подготовимся предпринять последний шаг и совершить скачок на вершину креста, в *место черепа*, в ту точку нашей головы, где отходит дух, когда он оставляет тело окончательно или чтобы действовать в качестве невидимого помощника. Эта Голгофа есть предел достижения человека, и мы должны готовиться вступать в затемненное помещение много раз, прежде чем подойдем к заключительному кульмиционному моменту.

Полнолуние как фактор роста души

Давайте теперь рассмотрим путь Посвящения, как он символически показан в древних храмах Ковчегом, огнем и Шекиной, и в более поздних храмах, где учил Христос. Обратите сначала внимание на то, что, когда человек был изгнан из сада Эдема, посколькукусил от дерева познания, вход в него стал охранять Херувим с пламенным мечом.

Фразы, подобные следующим: «Адам *познал* Еву, и она родила Авеля», «Адам *познал* Еву, и она родила Сифа»; «Елкана *познал* Анну, и она родила Самуила», а также вопрос Марии ангела Гавриила: «Как же *зачну я, если я не знаю мужа?*» ясно показывают, что под выражением «*вкусили от дерева познания*» имелось в виду потакание страстиам в творческом акте. Когда акт зарождения выполнялся при действии неблагоприятных планетарных лучей, это был грех, совершаемый против законов природы; он принес боль и смерть в мир, отдалил нас от наших изначальных хранителей и заставил веками бродить по пустыне мира.

У ворот мистического храма Соломона мы видим херувимов, но в руках у них уже не пламенный меч; вместо него они держат *цветок*, символ, полный мистического значения. Давайте сравним человека с цветком, чтобы узнать великий смысл и значение этого символа. Человек принимает пищу с помощью головы, откуда она

проходит вниз. Растение получает питание через корни и направляет его *вверх*. Человек страстно любит и направляет порождающий орган *к земле*, стыдясь его за проявление страсти. Растение не знает никакой страсти, оплодотворение выполняется в самой чистой и целомудренной манере, поэтому оно направляет свой порождающий орган, цветок, *к Солнцу*, и эта красота восхищает всех вокруг. Поддавшийся страсти человек выдыхает *смертельную* двуокись углерода; целомудренный цветок выдыхает этот яд, преобразует его и отдает назад чистый, сладкий и благовонный, ароматный эликсир жизни.

Такова тайна чаши Граала; таково символическое значение чаши причастия, которая называется *Kelch* по-немецки и *Calix* на латыни. Оба названия означают семенную чашечку цветка. Чаша причастия с мистической кровью, очищенной от страсти, сопровождающей воспроизведение рода, приносит тому, кто из нее пьет, вечную жизнь. Таким образом, она становится проводником возрождения, мистического рождения в высшей сфере, в *другой стране*, где тот, кто посвятил свое ученичество строительству храма и освоил «искусство и ремесла» этого мира, может учиться дальше.

52

Херувимы с раскрытым цветком над дверью храма Соломона символически сообщают стремящемуся, что *чистота — это ключ*, которым он может надеяться отпереть врата к Богу; как сказал Христос: «Благословенны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Плоть нужно усмирять на жертвеннике всесожжения, а душа должна быть омыта в купели освящения для высшей жизни, прежде чем она может приблизиться к двери храма. Когда она, «голая, бедная и ослепленная» слезами раскаяния, будет бродить ощупью в темноте, ища дверь храма, она найдет вход во дворец служения, восточное помещение скинии, которое озарено светом семисвечника, символизирующего свет полной Луны — светила, изменяющегося в течение семидневных циклов. В этом дворце служения стремящийся обучается ткать светящееся пламенное одеяние, которое апостол Павел назвал «*soma psuchicon*», или телом души (1 Кор., 15:44), из *аромата* хлебов предложения.

Говоря о *теле* души, мы подразумеваем в точности то, что говорим, и этот проводник ни в коем случае нельзя

- 53 путать с душой, которая его насыщает. Невидимый помощник, который использует его при полетах души, знает, что он реален и материален как плотное тело из плоти и крови. В этом золотом «брачном одеянии» имеется нечто неосызаемое, но распознаваемое при ретроспекции. Оно не имеет названия и неописуемо; оно ускользает от самых настойчивых усилий ухватить его, хотя так же определенно, как и проводник, который оно наполняет, даже еще определеннее. Это не жизнь, не любовь, не красота, не мудрость; никакое человеческое представление не передает, что это такое, поскольку это сумма всех человеческих способностей, атрибутов и понятий, неизмеримо возросшая. Если бы все было отнято у нас, эта главная реальность все равно останется, и мы богаты, обладая ею, поскольку через нее мы чувствуем притягательную мощь нашего Отца Небесного, то внутреннее побуждение, которое хорошо знают все стремящиеся.

К этому внутреннему нечтому Христос и обращался, когда говорил: «Ни один человек не придет ко мне, пока мой Отец ни призовет его». Как истинный огонь скрыт в пламени, которое заключает его, так и это не имеющее названия, неощутимое нечто скрыто в теле души и сжигает ладан, выделяемый из хлеба предложения, тем самым зажигая огонь, который делает тело души светящимся. И *аромат* любящего служения другим проникает сквозь завесу, как сладкий аромат Бога, который обитает в аналогично созданной славе Шекины, парящей над Ковчегом в самом внутреннем святилище, святая святых.

НОВОЛУНИЕ И ПОСВЯЩЕНИЕ

Когда стремящийся входил в восточные ворота храма, ища света, он встречался с огнем на жертвеннике всесожжения, который испускал тусклый, окутанный клубами дыма свет. Он тогда находился в духовно затемненном состоянии обычного человека; ему не хватало света *внутри*, поэтому ему было необходимо дать свет *извне*. Но если он достигал момента, когда был готов войти в темное западное помещение, его обязывали разить светящееся тело души через служение человечеству. За счет этого у него, как полагают, появлялся внутренний свет, «свет, который светит каждому человеку». Пока у него нет этого света, он не может войти в темное помещение храма.

Что происходит тайно в храме, показано открыто на небесах. Как Луна получает свет от Солнца во время перехода от новолуния к полнолунию, так и человек, пролагающий путь святости путем использования своих возможностей бескорыстного служения в восточном помещении, получает материал, из которого можно изготовить светящееся «брачное одеяние», и материал этот лучше всего осваивается ночью в полнолуние. И наоборот, как Луна постепенно рассеивает накопленный свет и притягивается ближе к Солнцу, чтобы начать новый цикл во время новолуния, так, по закону аналогии, и те, кто собрал свои сокровища и положил их на небеса своим служением, подходят на какое-то время месяца ближе к своему Источнику и Творцу, огню Отца в более высоких сферах, чем в любое другое время. Как великие спасители человечества рождаются в зимнее солнцестояние, в самую длинную и самую темную ночь года, так и процесс Посвящения, который приводит к рожде-

нию в невидимом мире одного из меньших спасителей, *невидимого помощника*, является наиболее легко достижимым в самую длинную и самую темную ночь месяца, то есть в ночь новолуния, когда лунный диск находится в самой западной части неба.

Все эзотерическое развитие начинается с жизненно-го тела, и ключевой нотой этого проводника является повторение. Повторение необходимо, чтобы извлекать лучшее из любого обстоятельства. Чтобы понять заключительное завершение, к которому все вело, давайте бро-сим заключительный взгляд под другим углом на три вида огня внутри храма.

Около восточных ворот находился жертвенник всесожжения. На этом жертвеннике от тел жертв непрерывно шел дым, и столб дыма был далеко виден множеству людей, которых обучали внутренним мистериям жизни. Пламя, свет, скрытый в этом облаке дыма, воспринимался лучше всего, хотя и смутно. Это показывало, что большая часть человечества обучалась преимущественно неизменным законам природы, которые требуют от них жертвы, знают они об этом или нет. Как пламя очищения создавалось тогда более грубыми и низшими по своему строению телами животных жертв, требуемых законами Моисея, так и сегодня массы людей с телами, наполненными страстью, приводятся в подчинение боязнью на-казания в соответствии с законами современного мира, поскольку понимания, которое придет в будущем, им пока не достает.

Свет иной природы сиял в восточном помещении скинии. Вместо того чтобы питаться греховной и страстной плотью животной жертвы, он питался оливковым маслом, обеспечиваемым целомудренным растительным царством; и его пламя не было окутано дымом, а было ясным и различимым, так что свет мог освещать помещение и вести священников, служителей храма, к месту богослужения. Священники старались работать в гармо-нии с божественным планом, поэтому они видели свет более ясно, чем необразованная и беззаботная масса. Се-годня мистический свет также сияет для всех, кто стремится действительно служить в храме самопожертвова-ния, особенно для учеников, связанных обязательства-

ми школ Мистерий, таких, как Орден розенкрейцеров. Они идут в свете, невидимом массами, и если они действительно служат, то пользуются истинным руководством Старших Братьев человечества, которые всегда готовы помочь им в трудные моменты на Пути.

57

Но наиболее священным из всех был огонь славы Шекины в западном помещении скинии над престолом милости. Поскольку западное помещение было темным, мы понимаем, что это был невидимый огонь, свет другого мира.

Теперь отметьте: огонь, который был окутан дымом и пламенем на жертвеннике всесожжения, пожирающий жертвы, принесенные туда для искупления греха согласно закону, был символом *Иеговы Законодателя*; мы помним, что закон был дан, чтобы привести нас к Христу. Ясный чудесный свет, который сиял во дворце служения, в восточном помещении скинии, является золотистым цветом Христа, свет, который ведет тех, кто пытается следовать Его шагам по пути самозабвенного служения.

Как Христос сказал: «Я иду к Отцу моему», когда Его собирались распять на кресте, так и служителю Креста, который максимально использовал свои возможности в видимом мире, позволяют войти в славу огня его Отца, невидимую славу Шекины. Он тогда перестает смотреть через темное стекло тела и созерцает своего Отца лицом к лицу в невидимых царствах природы.

Шпиль церкви очень широк в основании, но постепенно сужается кверху, пока не превратится в вершину с крестом. Так и с путем святости; вначале мы многое можем позволить себе, но по мере продвижения эти отклонения, одно за другим, придется устраниć и все больше посвящать себя святому служению. Наконец наступает момент, когда путь становится узким, как лезвие бритвы, и тогда мы можем держаться только за крест. И когда мы достигли того момента, что можем подниматься по этой самой узкой из дорог, мы подготовлены следовать далее за Христом и служить там, как мы служили здесь.

58

Таким образом, этот древний символ характеризовал испытание и триумф преданного служителя, и, хотя он

вытесняется другими, более значительными символами, несущими в себе более высокий идеал и большее обещание, основные принципы, воплощенные в этом символе, актуальны сегодня так же, как и всегда.

В жертвеннике всесожжения мы ясно видим отвратительную природу греха и потребность искупления и оправдания.

Литое море все еще учит нас, что мы должны жить безупречной жизнью святости и посвящения.

Из восточного помещения мы узнаем сегодня, как прилежно использовать свои возможности и вырастить золотое семя бескорыстного служения, сотворить «живой хлеб», который питает душу, Христа внутри нас.

И когда мы поднимаемся по ступеням оправдания, самопожертвования и самоотречения, мы достигаем западного помещения, которое является порогом освобождения. За ним нас проводят в более высокие сферы, где можно добиться еще большего раскрытия души.

Но хотя этот древний храм уже не стоит на равнине, где скитающиеся толпы разбивали свой лагерь в далеком прошлом, он может стать сегодня гораздо более мощным фактором роста души для любого стремящегося, чем был

59 для древних израильтян, если он построит такой храм согласно образцу. Не нужно и золота, чтобы построить его, поскольку истинная скиния должна строиться на небесах, а «небеса внутри вас». Чтобы строить хорошо и по-настоящему, в соответствии с канонами древнего мистического масонства, стремящийся должен сначала учиться строить внутри себя жертвенный алтарь с его жертвами, затем наблюдать и молиться, одновременно терпеливо ожидая, когда божественный огонь примет жертву. Затем он должен омыть себя слезами раскаяния, пока не смоет позор греха. Тем временем он должен держать наполненной лампу божественного руководства, чтобы чувствовать, как, когда и где служить; он должен упорно трудиться, чтобы в изобилии иметь «хлеб предложений», и ладан стремления и молитвы должен быть всегда в его сердце и на его губах. Тогда в *Йом Киппур*, великий День искупления, он будет готов идти к Отцу своему и учиться тому, как лучше помочь своим более молодым собратьям восходить по Пути.

Часть II

ХРИСТИАНСКОЕ МИСТИЧЕСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Глава I

63

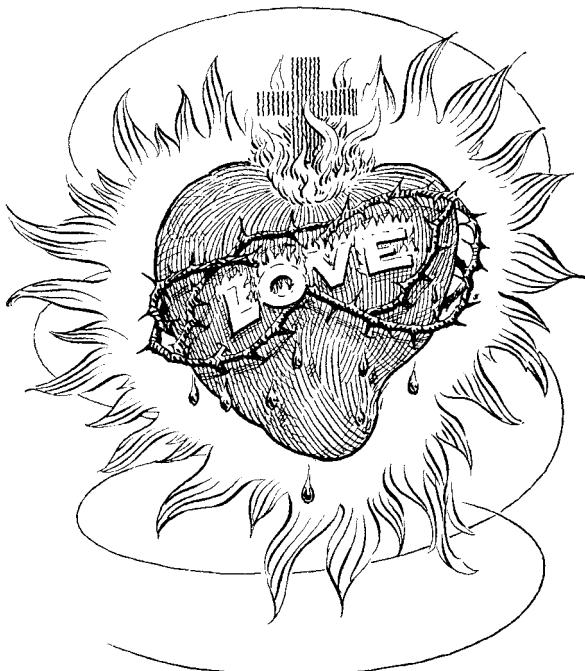
БЛАГОВЕЩЕНИЕ И НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ

По поводу Посвящения в определенных кругах западного мира говорится много. В умах большинства людей оно обычно связывается с эзотерическим учением, даваемым в религиях Востока; до некоторой степени это понятие используется приверженцами буддизма, индуизма и родственных вероучений и никоим образом не относится к религии западного мира, особенно христианской.

В предыдущей серии глав о символах древнего и современного Посвящения мы показали, что подобное представление ничем не обосновано и что древняя скиния в пустыне представляет в своей символике путь развития от детского невежества до сверхчеловеческого знания. Как *Веды* принесли свет верующим, молящимся в вере и с усердием на берегах Ганга на солнечном Юге, так *Эдды* были путеводной звездой для сынов суровой Скандинавии, которые искали света жизни в древней Исландии, где стойкие викинги управляли своими судами в замерзших морях. Арджуна, ведущий благородную Махабхарату, то есть «большую войну», между высшим и низшим «я», ничем не отличается от героя северного мифа о душе, Зигфрида, имя которого указывает на «того, кто через победу добивается мира».

64

ХРИСТИАНСКОЕ
МИСТИЧЕСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

ПУТЬ ЧЕРЕЗ СЕРДЦЕ
ЛЮБОВЬ — ОСНОВНОЙ ФАКТОР

Рис. 5. Христианское Мистическое Посвящение:
Путь через сердце

Оба представляют кандидатов, проходящих Посвящение. И хотя их жизненный опыт в этом великом и рискованном предприятии различается в определенных отношениях, которые вызваны различием в темпераменте северных и южных народов и предусмотрены в соответствующих школах для роста души, к которым они относятся, главные особенности идентичны, и цель, которая сводится к просветлению, одна и та же. Стремящиеся души шествовали к свету и в ярко освещенных персидских храмах, где бог Солнца в своей сверкающей колеснице был символом света, таким же, как мистически сверкающие северные полярные сияния. Тому, что истинный свет самого глубокого эзотерического знания существовал всегда, во все века, даже в самые темные из так называемых темных веков, имеются обширные свидетельства.

Рафаэль использовал свой замечательный талант работы с кистью, воплотив эту идею в двух больших картинах: «Сикстинская мадонна» и «Обручение Марии», которые мы советуем заинтересованному читателю посмотреть и проанализировать. Копии этих картин можно купить почти в любом художественном магазине. В оригинале виден особый оттенок золотого тумана позади Мадонны и Младенца, который, хотя и чрезвычайно грубый для того, кто одарен духовным видением, является, однако, настолько близкой имитацией основного цвета мира Первого неба, насколько это возможно сделать земными красками. Тщательный осмотр этого фона обнаруживает, что он составлен из множества так называемых «ангельских» головок и крыльев.

65

Это опять же является точным образным представлением фактов, касающихся жителей того мира, поскольку в процессе очищения, проходящем в низших областях мира Желаний, низшие части тела действительно распадаются и остается только голова, вместилище интеллекта человека, когда он появляется на Первом небе. Этот факт озадачивает многих, кому случалось видеть там души. Крылья, конечно, не реальны и изображаются на картине, чтобы показать способность стремительно двигаться, свойственную всем существам в невидимых мирах. Папа римский представлен как указывающий на

Мадонну и Христа-младенца, и внимательный осмотр руки, которой он указывает, свидетельствует, что на ней шесть пальцев. Нет никаких исторических данных о том, что у понтифика был такой дефект, но и случайностью этот факт быть не может, поэтому шесть пальцев на картине должны быть обусловлены замыслом живописца.

Что за цель была у него, мы узнаем после изучения «Обручения Марии», где можно отметить сходную аномалию. На этой картине Мария и Иосиф предстают вместе с Христом-младенцем в таком положении, что становится очевидным: они — накануне отъезда в Египет, и раввин проводит их брачную церемонию. Левая нога Иосифа — передний объект на картине, и если мы посчитаем, то обнаружим у него шесть пальцев на ноге.

Шестью пальцами папы римского на картине и шестью пальцами на ноге Иосифа Рафаэль хочет показать нам, что оба обладали шестым чувством, которое было пробуждено Посвящением. С помощью этого тонкого чувства Иосиф ступал так, чтобы хранить в безопасности то святое, что было поручено его заботе. Другому шестое чувство было дано, чтобы он не был слепым по-водырем слепых, а имел «видящее око», указывающее Путь, Истину и Жизнь. И факт, хотя и не особенно известный, заключается в том, что, за одним-двумя исключениями, хотя политическая власть была достаточно сильна, чтобы развратить коллегию кардиналов, все, кто сидел на так называемом святом престоле Петра, имели духовное видение в большей или меньшей степени.

Мы читали в статьях о символах древнего и современного Посвящения, предшествовавших данной работе, что храм Мистерий атлантов, известный как скиния в пустыне, был школой роста души; и нас не должно удивлять, что четыре Евангелия, описывающие жизнь Христа, также являются формулами Посвящения, показывающими другой, последующий Путь к могуществу. В древних египетских мистериях Гор был первым, кому стремящийся пытался подражать, и существенно, что в ритуале Посвящения того времени, называемом нами сегодня «Книга Мертвых», к стремящемуся, готовящемуся к Посвящению, всегда обращались как Гор такой-то. Следуя тому же методу сегодня, мы могли бы соответственно

66

67

обращаться к тем, кто следует по христианскому Пути Посвящения, как Христос такой-то, поскольку каждый, кто идет по этому Пути, действительно является Христом-в-становлении. Каждый, в свою очередь, может достичь различных стадий на скорбном пути, который ведет к Голгофе, собственным телом ощущая муки и боль, перенесенные главным действующим лицом Евангелий. Посвящение является космическим процессом просветления и эволюцией могущества, поэтому у всех бывают сходные соответствующие переживания.

Христианская мистическая форма Посвящения радикально отличается от метода розенкрайцеров, который имеет целью привести стремящегося к состраданию через знание и поэтому стремится культивировать в нем скрытые способности духовного видения и слышания в самом начале его карьеры стремящегося к высшей жизни. Этот метод учит его знанию скрытых тайн бытия и интеллектуальному восприятию единства каждого со всеми, чтобы в конце концов через это знание в нем пробудилось чувство, которое заставит его верно понять свое единство со всем, что живет и движется, которое полностью и в совершенстве настроит его на Бесконечное, сделав его истинным помощником и работником в божественном царстве эволюции.

Цель, достигаемая через христианское мистическое Посвящение, та же самая, но метод, как сказано, является совершенно другим. Во-первых, кандидат обычно пытается достигнуть некоторой определенной цели неосознанно, по крайней мере на первых стадиях своих усилий. И в этой благородной школе Посвящения имеется только один Учитель, Христос, который еще до развития у кандидата духовного видения является всегда идеалом и целью всех его стремлений. Западный мир, увы, так запутался в своей интеллектуальности, что его стремящиеся могут встать на Путь только тогда, когда удовлетворен их ум; к сожалению, именно желание получить больше знания приводит большинство учеников в школу розенкрайцеров. Это трудная задача — вырастить в них сострадание, которое должно сочетаться с их знаниями и быть направляющим фактором, прежде чем они будут пригодны, чтобы войти в царство Христа. Но

те, кого притягивает христианский мистический Путь, не чувствуют никакой трудности. В них есть всеобъемлющая любовь, которая ведет их вперед и в конечном счете приносит им знания, которые, как полагает автор, будут гораздо выше достигнутых любым другим методом. Тот, кто следует по интеллектуальному Пути развития, способен высокомерно высмеивать другого, чей характер направляет его к мистическому Пути. Такое отношение ума не только вредно для духовного развития тех, кто настроен против такого Пути, но оно совершенно неуместно, как показывают работы Яакоба Бёме, Фомы Кемпийского и многих других, кто следовал мистическим Путем. Чем большим количеством знаний мы обладаем, тем большего осуждения будем заслуживать, если не используем их правильно. Но любовь, которая является основным принципом в жизни христианина-

- 69 мистика, никогда не может привести нас к осуждению других или к конфликту с целями Бога. Бесконечно лучше быть способным *чувствовать* любую благородную эмоцию, чем иметь самый острый интеллект и быть тем, кто способен определить все эмоции. Выискивание несоответствий в строении и эволюции атома, конечно, не продвинет роста души так сильно, как принесение скромной пользы своему ближнему.

Имеются девять определенных шагов в христианском мистическом Посвящении, начиная с Крещения, которое само есть посвятительный акт. Благовещение и Непорочное Зачатие, естественно, предшествуют им по причинам, которые будут приведены ниже.

Подготовив свой ум предшествующими соображениями, мы теперь готовы по отдельности рассмотреть каждую стадию этого славного процесса духовного раскрытия.

Благовещение и Непорочное Зачатие

Христианин-мистик — продукт не одной жизни, а цветок многих подготовительных существований. В течение этих жизней он развил возвышенное сострадание, которое заставляет его чувствовать горе всего мира и представляет его духовному видению Идеал Христа, как

истинный бальзам Галаада, применение которого только и дает защиту против любых человеческих печалей и скорбей. За такой душой наблюдают с особой заботой божественные Иерархии, на которые возложена ответственность за наше продвижение по пути эволюции, и, когда для нее подойдет время войти в ту жизнь, в которой она должна перейти в последнюю расу, достигнуть цели и стать Спасителем своего вида, тогда Ангелы действительно будут наблюдать, ждать и петь осанну в радостном предвкушении этого великого события.

70

Подобное всегда ищет подобное, и родителей для такой благородной души (и с ее помощью), естественно, тщательно подбирают из числа «сыновей и дочерей Царя». Они могут пребывать в бедности с мирской точки зрения; может быть, придется родить малыша в яслях, но нет более богатого подарка для родителей, чем такая благородная душа. В числе требований к ее родителям есть такое: мать должна быть «девственницей», а отец «строителем».

В Библии говорится, что Иосиф был плотником; на греческом языке это слово *tekton*, что означает «строитель». В мистическом масонстве Бог называется Великим Архитектором. *Arche* — греческое слово, означающее изначальную субстанцию, а *tekton* — строитель. Таким образом, Бог — великий Мастер-Строитель, который из первоначальной субстанции создал мир в качестве эволюционного поля для существ различных степеней. Он использует в Своей вселенной многих *tekton*, или строителей, различных степеней. Каждый, кто следует по Пути духовного достижения, стремящийся работать конструктивно в согласии с законами природы, как служитель человечества, является *tekton*, или строителем, в том смысле, что у него есть необходимые данные для того, чтобы помочь рождению великой души. Таким образом, когда говорится, что Иисус был плотником и сыном плотника, мы понимаем, что оба были *tekton*, или строителями, в космическом смысле.

Непорочное Зачатие, подобно другим возвышенным Мистериям, было затянуто в сточную канаву материализма и, являясь в высшей степени духовным учением, пострадало от этой грубой интерпретации, наверное, силь-

71

нее любых других духовных учений. Возможно, оно вынесло даже больше от неуклюжих объяснений своих неосведомленных приверженцев, чем от насмешек и глумления циников. Доктрина Непорочного Зачатия, понимаемая в доступной форме, заключается в том, что приблизительно две тысячи лет назад Бог чудесным образом оплодотворил некую Марию, которая была девственницей, и в результате она родила Иисуса, индивидуума, который впоследствии стал Сыном Божиим, в некотором смысле отличающимся от остальных людей. Кроме того, в общественном мнении превалирует идея, что этот случай уникален в истории мира.

Такое представление является ложным, оно искажает прекрасную духовную истину Непорочного Зачатия. Последнее не уникально в любом смысле. Каждая великая душа, которая рождалась в мире для жизни возвышенной святости, такой, какая требуется для христианского мистического Посвящения, также входила в жизнь через непорочных, девственных родителей, которые не были замараны страстью при выполнении порождающего акта. Люди не собирают виноград с колючего куста. Это аксиома, что подобное рождает подобное, и, прежде чем любой сможет стать Спасителем, он должен сам быть чистым и безгрешным. Тот, кто является чистым, не может родиться от того, кто мерзок; *он должен быть рожден от девственных родителей*.

Но девственность, о которой мы говорим, понимается не просто как физическое состояние. В физической девственности нет никакого врожденного достоинства, поскольку все обладают ею в начале жизни независимо от того, каким отталкивающим может быть их характер. Девственность матери Спасителя — это качество души, которая остается незапятнанной независимо от физического акта оплодотворения. Когда люди исполняют первый творческий акт без желания иметь потомство, а просто для потакания своей животной страсти или склонности, они теряют свою единственную (физическую) девственность, которой прежде обладали. Когда же будущие родители объединяются в духе молитвы, предлагающей свои тела на жертвенный алтарь, чтобы обеспечить приходящую душу физическим телом, необходимым для

дальнейшего духовного развития, чистота их цели сохраняет им девственность и притягивает благородную душу к их очагу и дому. Зачат ли ребенок в грехе или беспорочно, зависит от его собственного, свойственного ему качества души, поскольку оно будет безошибочно притягивать его к родителям, чья природа подобна его природе. Возможность стать сыном девственных родителей основывается на прошлых духовных успехах того, кто рожден через них.

«Мистическое рождение строителя» — это космическое событие большой важности, поэтому не удивительно, что оно изображается на небесах из года в год, символически показывая в большом мире, или макрокосме, то, что в конечном счете произойдет в человеке, малом мире, или микрокосме. Мы все предназначены испытать все, что испытал Иисус, включая Непорочное Зачатие, которое является предпосылкой жизни святых и спасителей разной степени. Понимая этот великий космический символ, нам будет гораздо проще понять его приложение к отдельному человеку.

Солнце — это *свет миру* в материальном смысле. Когда зимой оно достигает крайнего южного наклонения при солнцестоянии 23 декабря, люди в Северном полушарии, где родились все ныне существующие религии, погружены в самую глубокую темноту и лишены всеподдерживающей жизненной силы, исходящей от Солнца, которое является в это время частично мертвым, если говорить об его влиянии на людей. Поэтому необходимо, чтобы новый свет засиял в темноте, чтобы родилось *Солнце добра* для спасения человечества от холода и голода, которые были бы неизбежным результатом, если бы Солнце оставалось в южном положении, занимаемом в момент зимнего солнцестояния.

В ночь между 24 и 25 декабря, когда Солнце начинает медленно подниматься к экватору, зодиакальный знак *Девы*, непорочная небесная Девственница, находится на восточном горизонте на всех северных широтах (до полуночи). В науке астрологии именно знак, находящийся на восточном горизонте во время рождения, и его градус определяют форму, или тело, рожденного в это время существа. Поэтому Солнце добра, как считается, рож-

дается Девой, возвышенной небесной Девственницей, которая остается такой же чистой и после рождения своего Ребенка, Солнца. По аналогии Сын Божий, который приходит, чтобы спасти своих собратьев, должен также быть рожден непорочной духовной девственницей.

- 74 Из сказанного очевидно, что великий период подготовки предшествует входу христианина-мистика в нынешнюю сферу человеческой жизни, хотя он своим физическим сознанием обычно совершенно не осознает этого великого события. По всей вероятности, его детские дни и ранняя юность пройдут во мраке, поскольку он живет внутренней, необычайно глубокой жизнью, подсознательно готовясь к Крещению, которое является первым из девяти шагов этого метода достижения.

МИСТИЧЕСКИЙ РИТУАЛ КРЕЩЕНИЯ

Примечательно, что почти все религиозные системы предписывали омовение, предшествующее проведению религиозных обязанностей, и богослужение, проводимое в древнем храме Мистерий атлантов, скинии в пустыне, не было исключением, как мы видели из предыдущих статей о символах древнего и современного Посвящения. Получив оправдание путем жертвоприношения на бронзовом жертвеннике, кандидат должен был омыться в купели освящения, литом море, прежде чем ему было позволено приступить к своим обязанностям священника в святилище. Аналогично главное действующее лицо Евангелий вошло в реку Иордан, где подверглось мистическому обряду Крещения. Когда Христос вышел, мы узнаем, что на Него снизошел Дух. Отсюда следует, что те, кто следует христианскому мистическому Пути Посвящения, тоже должны креститься, прежде чем смогут принять Дух, который должен быть их истинным проводником через все предстоящие испытания.

Но что представляет собой Крещение — это вопрос, который вызывал невероятно горячие споры. Одни утверждают, что это обрызгивание водой, другие настаивают на погружении всего тела. Одни говорят, что достаточно взять младенца в церковь, обрызгать его водой, несмотря на его протесты, и готово! — он становится христианином, наследующим небеса; если же младенец, к несчастью, умрет прежде, чем будет исполнен этот священный обряд, то должен неизбежно попасть в ад. Другие занимают более логичную позицию, а именно, что желание индивидуума быть принятым в церковь явля-

ется главным необходимым фактором, чтобы сделать этот обряд единственным, поэтому ему придется ждать до зрелого возраста, чтобы выполнить эту церемонию, которая требует погружения в воду всего тела. Но вне зависимости от того, будет ли этот обряд выполнен в младенчестве или позднее, кажется странным, что мгновенное погружение или обрызгивание водой способны спасти душу. Когда мы исследуем последующую жизнь тех, кто крещен таким образом, даже во взрослом возрасте и с их полного согласия и желания, мы обнаруживаем, что давляющее большинство мало или совсем не развились. Отсюда кажется очевидным, что этот обряд неправильный, потому что Дух не спускался на них. Следовательно, мы должны искать другое объяснение того, что составляет истинный мистический обряд Крещения.

Рассказывают историю султана Османской империи, который объявил войну соседнему народу, выиграл множество сражений с различным успехом, но был в итоге побежден и стал пленником во дворце победителя, где был вынужден работать на самой тяжелой работе как раб. После многих лет фортуна улыбнулась ему и он убежал в далекую страну, где упорной работой приобрел небольшое состояние, женился и имел множество детей. Наконец в очень преклонном возрасте он оказался на смертном одре и с последним вдохом поднялся на подушке и посмотрел вокруг себя, но не было рядом ни сыновей, ни дочерей. Он был не в том месте, которое так много лет считал своим домом, а в своем собственном дворце, о котором вспоминал, откуда уехал в юности. Он был таким же молодым, как тогда, когда оставил его. Он сидел в кресле; слуга, моющий ему голову и бороду, держал перед ним тазик с водой. Только он погрузил свое лицо в воду, как увидел сон о том, как пошел на войну, и вся жизнь, которую он прожил в стране сна, прошла перед ним за несколько секунд, пока он не поднял лицо из воды. Есть тысячи других примеров, показывающих, что вне физического мира времени не существует и события тысячелетий легко просматриваются за несколько мгновений.

Также известно, что когда люди тонут, вся их предыдущая жизнь проходит перед их глазами с кристальной

ясностью; резко выделяются даже мельчайшие детали, которые не вспоминались в течение прошедших лет. Таким образом, существует хранилище событий, к которому можно подключиться при некоторых состояниях, когда чувства успокаиваются и мы почти спим или находимся при смерти.

78

Чтобы пояснить последнюю фразу, надо понять и запомнить, что человек является составным существом, имеющим тонкие проводники, которые пронизывают физическое тело, обычно рассматриваемое как весь человек. Во время смерти и сна это плотное тело находится в бессознательном состоянии из-за полного разъединения между ним и тонкими проводниками; но это разъединение частичное, оно имеет место только во время сна со сновидениями и перед тем, как утонуть. Это состояние позволяет Духу запечатлеть события в мозгу с большей или меньшей точностью в зависимости от обстоятельств, особенно в случаях, связанных с самим собой. В свете этого мы поймем, что в действительности составляет обряд Крещения.

Согласно небулярной теории, то, что сейчас является Землей, когда-то было светящимся огненным туманом, который постепенно охлаждался при контакте с холодом космического пространства. Встреча тепла с холодом порождала влагу, которая испарялась и поднималась вверх от нагретого центра, пока холод не конденсировал ее, и она снова падала как влага на теплый мир. Поверхность Земли поочередно увлажнялась и испарялась в течение веков и под конец кристаллизовалась в корку, которая совершенно закрыла огненный центр. Эта мягкая, насыщенная влагой оболочка, естественно, порождала туман, который окружал планету в виде атмосферы, и стала колыбелью всего, что существует сейчас на Земле: людей, животных и растений.

79

Библия описывает это состояние во второй главе Книги Бытия, где нам рассказывают, что во время первого человека пар поднимался с земли, ибо «не посыпалось дождя на землю». Это состояние, очевидно, продолжалось до Потопа, когда влага наконец опустилась и очистила атмосферу, так что впервые появилась радуга, темнота рассеялась, и начался *век чередования* дня и ночи, лета и зимы.

Изучая космологию и яркое описание эволюции, приведенные в северных Эддах, сохранившихся среди скандинавских саг дохристианской эры, мы можем больше узнать об этом периоде истории Земли в том аспекте, который относится к предмету нашего обсуждения. Как мы учим детей посредством рассказов и картин истинам, которые они не могли бы охватить умом, так заботливые божественные Лидеры человечества обычно учили души детей с помощью картин и аллегорий, готовя их посредством этого для более высокого и благородного обучения в последующие дни. Большая эпическая поэма «Клад Нibelунгов» описывает нужный нам сюжет, космическое происхождение обряда Крещения и причину, по которой оно является обязательным предварительным шагом в духовном раскрытии христианина-мистика.

Космогония Эдд в некоторых отношениях сходна с космогонией Библии, а в других отношениях содержит пункты, которые поддерживают теорию Лапласа. Мы приведем в качестве иллюстрации отрывок из поэтического перевода Оленшлегера:

- 80 На заре времен в бездне темной
 Не было ни неба, ни земли.
 Пар висел промозглый, ядовитый.
 К северу от дыры Нифльхейма
 Горы громоздились льда.
 А от Мусpellя, стрелы лучистой,
 Огненные отрывались сгустки
 И на южной стороне сливались.

...Так прошли века. Посреди
Хаоса встречаясь, два дыханья —
Теплое и смертоносное, Нифльхейма, —
Жар обильный и колючий холод,
Капельки рождали жизни,
Что под мягким воздуха влиянем
Благодатной Мусpellя державы
Аургельмер славный породили.

Таким образом, от действия тепла и холода сначала образовался Аургельмер, или, как его также называли, великан Имир. Это была беременная семенем земля, а от

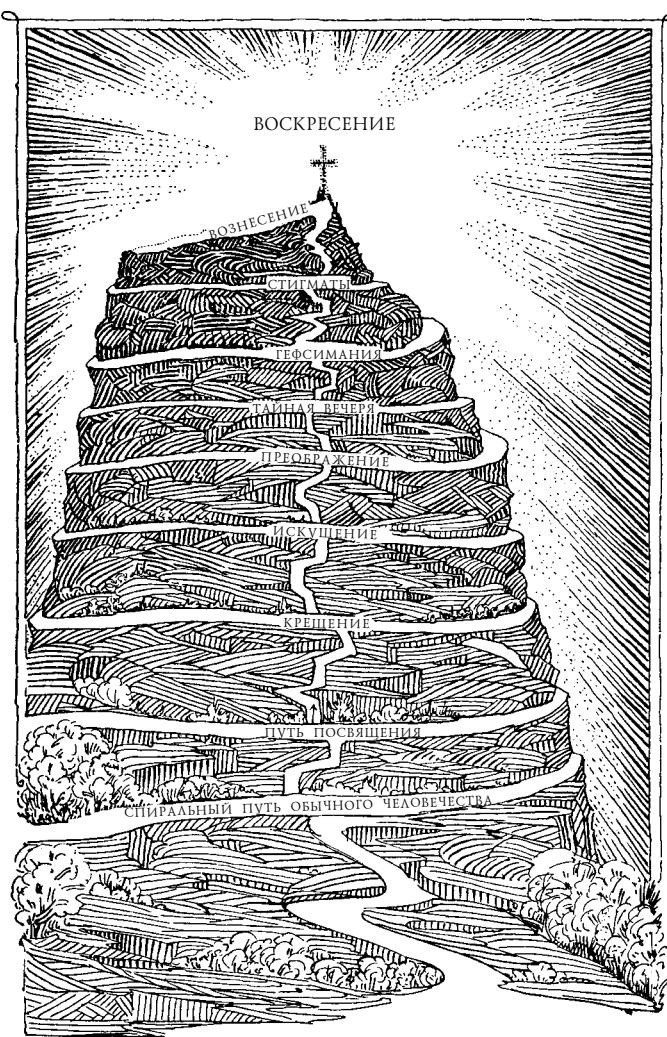

Рис. 6. Девять шагов
Христианского Мистического Посвящения

нее произошли духовные Иерархии, духи земли, воздуха и воды и наконец человек. В то же самое время Отец Всего создал корову Аудумлу, из четырех сосцов которой вытекали четыре молочные реки, которые насыщали все существа. Это были четыре эфира: один поддерживает минеральное царство, два питают растительное, три — животное, а все четыре — человеческое царство. В Библии они являются четырьмя реками, которые вытекают из Эдема.

81 В конечном счете, как утверждает наука, за счет длительного кипения воды должна была образоваться корка и от этой высыхающей корки должен был подниматься туман, как и излагается во второй главе Книги Бытия. Постепенно туман должен был охлаждаться и конденсироваться, закрывая свет Солнца, так что раннему человечеству невозможно было видеть тела, даже если бы у людей и было физическое зрение. Но при таких условиях они нуждались в глазах не больше, чем крот, который роет норы в земле. Однако люди не были слепыми, поскольку нам говорят, что «*они видели Бога*», а поскольку духовные вещи (и существа) воспринимаются духовно, люди должны были быть одарены духовным видением. В духовных мирах другой критерий реальности, чем здесь, именно он и лежит в основе мифов.

При этих условиях не было никакого столкновения интересов, и человечество считало себя детьми одного великого Отца, пока жило в водах древней Атлантиды. Эгоизм вошел в мир не раньше, чем туман сконденсировался и люди покинули водную атмосферу Атлантиды. Когда их глаза раскрылись и они смогли воспринимать физический мир, так что каждый видел себя как отдельное от остальных существо, осознание «я и мое, ты и твое» появилось в их развивающихся умах и цепкая жадность заменила чувство общности, господствовавшее в водной атмосфере ранней Атлантиды. С того времени до нынешней стадии развития эгоизм рассматривался как вполне законная установка, и даже в нашей хваленной цивилизации альтруизм остается утопической мечтой, не одобряемой людьми на практике.

Если бы человечеству позволили идти по пути эгоизма без помех, трудно увидеть, чем бы это все закончи-

лось. Но под действием непреложного закона Следствий каждая причина должна произвести адекватное действие; принцип страдания родился из греха и имел добрую цель вернуть нас назад на путь достоинства. Потребуется много страданий и много жизней, чтобы достичь этой цели. Но после страданий и горя, когда разовьется сочувствие и восприятие всей скорби мира, когда Христос родится *внутри*, к христианину-мистику придет горячее стремление искать и спасать тех, кто потерян, и показывать им путь к вечному свету и миру.

Однако чтобы показывать путь, мы должны знать путь; без истинного понимания *причины скорби* мы не можем научить других постоянно быть в мире. И нельзя получить понимание горя, греха и смерти из книг, лекций или даже в ходе персонального обучения другого; по крайней мере, достаточно интенсивное впечатление, наполняющее все бытие стремящегося, не может быть передано таким способом. Только Крещение адекватно выполнит эту цель, поэтому первый шаг в жизни христианина-мистика — Крещение.

Но, говоря «крещение», мы не обязательно подразумеваем физическое крещение, когда кандидата либо обрызгивают, либо погружают в воду, после чего он дает определенные обещания тому, кто таким образом крестит его. Мистическое Крещение может иметь место в пустыне так же, как и на острове, поскольку оно является духовным процессом достижения духовной цели. Его можно проводить в любое время ночи или дня, летом или зимой, поскольку оно совершается в момент, когда кандидат чувствует острое стремление знать причину скорби и облегчить ее. Тогда Дух проводится в водную атмосферу Атлантиды, где видит изначальное условие братской любви и доброты; где воспринимает Бога как великого Отца Своих детей, которые окружены Его удивительной любовью. И в ходе сознательного возвращения к этому океану любви кандидат настолько наполняется чувством родства, что дух эгоизма уходит из него навсегда. Все это происходит вследствие насыщения кандидата Универсальным Духом, так что он становится способен сказать: «И кто захочет взять у тебя рубашку, отдан ему и верхнюю одежду; и кто принудит

тебя идти с ним одну милю, или с ним две». Чувствуя себя единственным со всеми, кандидат не будет считать умерщвление себя другими преступлением, но просто скажет: «Отец, прости им». Они тождественны ему, их жертве; он такой же агрессор, как и жертва. Таково истинное духовное Крещение христианина-мистика, и любое другое крещение, которое не создает это всеобщее братское чувство, не достойно именоваться так.

ИСКУШЕНИЕ

Мы часто слышим, как благочестивые христиане жалуются на свои периоды депрессии. Время от времени они бывают почти на седьмом небе духовной экзальтации, когда ничего не видят, кроме лика Христа, и чувствуют, что Он как будто руководит каждым их шагом; затем, без всякого предупреждения и без всякой причины, которые они могли бы обнаружить, надвигаются тучи, Спаситель скрывает Свой лик и мир становится мрачным. Они не могут работать, не могут молиться; мир для них перестает быть привлекательным, и ворота небес кажутся закрытыми; в результате, пока продолжается такая духовная депрессия, жизнь кажется им ничего не стоящей. Причина, конечно, в том, что эти люди живут своими эмоциями, и под действием непреложного закона Чередования маятник обязан отклоняться столь же далеко в одну сторону от нейтрального положения, как и в другую. Чем ярче свет, тем глубже тень, и чем выше экзальтация, тем глубже депрессия духа, которая следует за ней. Только те, кто посредством холодного ума ограничивают свои эмоции, избегают периодов депрессии, но они никогда не испытывают чувства небесного блаженства экзальтации. *Именно эмоциональное излияние себя обеспечивает христианина-мистика динамической энергией, необходимой, чтобы выйти в невидимые миры, где он становится тем духовным идеалом, который его манил и пробудил в его душе способность подняться к нему, как солнце создало глаза, которыми мы воспринимаем его.* Птенец много раз падает, прежде чем научится уверенно пользоваться своими крыльями, и стремящийся на путь христианского мистицизма может воспарять временами к самому престолу Бога, и не раз,

а затем падать в глубочайшую пропасть адского отчаяния. Но через некоторое время он преодолеет мир, бросит вызов закону Чередования и поднимется с помощью силы Духа к Отцу Духов, свободный от эмоциональных сетей, наполненный миром, способствующим пониманию.

Но эта цель достигается только после Голгофы и мистического Крещения, которое мы обсудили в предшествующей главе. Кроме того, это только начало активной карьеры христианина-мистика, *в ходе которой его переполняет грандиозное понимание факта единства всей Жизни* и пронизывает чувство общности со всеми существами в такой степени, что впредь он может не только излагать, но и осуществлять на практике принципы Нагорной проповеди.

Если бы духовные переживания христианина-мистика не приносили ему ничего больше, они все равно были бы самыми удивительными событиями в мире, величие которых нельзя выразить словами и последствия которых можно лишь смутно вообразить. Большинство изучающих высокие философские теории верят в братство человека, исходя из *ментальной убежденности*, что все мы происходим от одного и того же источника, как лучи происходят от Солнца. Однако имеется пропасть невообразимой глубины и ширины между этой холодной интеллектуальной концепцией и ощущением христианина-мистика, прошедшего Крещение, который чувствует этот факт своим сердцем и всеми своими фибраами с такой интенсивностью, что это действительно причиняет ему боль. И он наполняется той острой тоской и болезненной любовью, что выражены в словах Христа: «Иерусалим, Иерусалим, сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица птенцов своих под крылья», глубокой, тоскливой, защищающей от боли любовью, которая не просит ничего для себя ради права воспитывать, защищать и лелеять.

Если бы повсюду среди людей в наше мрачное время существовало хотя бы слабое подобие такого чувства всеобщего Братства, каким раем была бы земля. Вместо того чтобы поднимать руку против своего собрата с тем, чтобы убить его мечом, конкуренцией и соперничеством

или уничтожить его моральные устои и унизить его тюремными заключением или зависимостью от капитала при работе из-под палки необходимости, мы жили бы в счастливом, довольном мире без воинов и заключенных, пребывающем в покое и гармонии и изучающем уроки, которые наш Отец Небесный намерен преподать нам в нашем материальном состоянии. *А всю нищету в мире можно объяснить тем фактом, что если мы и верим в Библию, то верим головой, а не сердцем.*

Когда мы вышли из вод Крещения, или атлантического Потопа, в Радужный Век чередования времен года, мы стали жертвой изменчивых эмоций, которые кружат нас туда-сюда в море жизни. Холодная вера, ограниченная умом и поддерживаемая большинством христиан, может даровать им награду в виде терпения и ментальное равновесие, которое позволяет перенести испытания жизни. Но когда большинство получит ЖИВУЮ ВЕРУ христианина-мистика, который смеется над разумом, потому что тот ЗАГЛУШАЕТ СЕРДЦЕ, тогда век чередования закончится, радуга спадет вместе с облаками и воздухом, составляющим атмосферу, и будут новые небеса из чистого эфира, где мы получим Крещение Духом, и «там будет мир» (Иерусалим).

Мы живем пока в Радужном Веке и подчиняемся его закону, так что должны понимать: когда Крещение христианина-мистика происходит во время духовной экзальтации, оно обязательно должно сопровождаться реакцией. Потрясающее значение этого откровения переполняет его, он не может его понять или удержать его в своем плотском проводнике, так что бежит от людных мест и находит прибежище в одиночестве, аллегорически представляя его как пустыня. Он так погружается в свое возвышенное открытие, что, находясь в экстазе, видит ткацкий станок жизни, на котором ткутся тела всех живых существ от самого малого до самого большого: мыши и человека, охотника и его добычи, воина и его жертвы. Но для него они не отдельные и обособленные, поскольку он еще замечает единую божественную нить золотого света жизни, «которая проходит через всех и всех соединяет». Даже более того, он слышит в каждом звенящую ключевую ноту, доносящую его вдохновение, его

надежды и страхи, и воспринимает этот составной цветозвук как мировой гимн Бога, сделавшегося плотью. Вначале эта картина находится совершенно вне его понимания. Величие этого открытия скрывает его от него, и он не может постичь, что же он видит и чувствует, поскольку нет никаких слов для описания и никакая концепция не может это охватить. Но постепенно ему открывается, что *он находится у самого Фонтана Жизни*, видя, нет, даже больше, ЧУВСТВУЯ каждый удар Ее пульса, и благодаря этому пониманию он достигает высшей точки своего экстаза.

Столь поглощен бывает христианин-мистик своим прекрасным приключением, что полностью забывает о своих телесных потребностях, пока не пройдет экстаз; поэтому естественно, что чувство голода должно быть его первой осознанной потребностью после возвращения в нормальное состояние сознания; и так же естественно слышится голос искушения: «Потребуй, чтобы эти камни превратились в хлеб».

Один из самых таинственных отрывков священных Писаний — это начальные стихи Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово... и без него ничто не начало быть, что начало быть». Небольшой экскурс в науку о звуке быстро знакомит нас с фактом, что звук — это вибрация и что различные звуки образуют на песке или в других легких материалах фигуры различной формы. Христианин-мистик может быть полностью неосведомленным об этом научном факте, но он научился у Фонтана Жизни

- 89 петь *Песнь Бытия*, которая дает существование всему, что ни пожелает маэстро-музыкант. Есть одна основная нота для несъедобного минерала-камня, модификация которой обратит его в золото, на которое можно купить продукты питания; другая ключевая нота, свойственная растительному царству, обратит его в пищу. Этот факт известен всем продвинутым эзотерикам, которые практикуют магические формулы исключительно для духовных целей и никогда для материальной выгоды.

Но христианин-мистик, который только что прошел свое Крещение в Фонтане Жизни, немедленно в ужасе отшатнется, услышав предложение использовать свою новообретенную силу для эгоистической цели. Именно

душевное качество бескорыстия вело его к водам освящения в Фонтане Жизни, и он скорее пожертвует всем, даже самой жизнью, чем использует эту новооткрытую силу, чтобы спасти себя от мук. Разве он не видит страданий мира? И разве не чувствует его в своем большом сердце с такой интенсивностью, что голод сразу исчезает и забывается? Он может и хочет использовать эту замечательную силу, чтобы накормить тысячи людей, которые собираются его послушать, но никогда для эгоистичных целей не нарушит равновесия мира.

Впрочем, христианин-мистик не рассуждает об этом. Как уже часто говорилось, у него нет никаких доводов, но он имеет гораздо более безопасный руководящий принцип — внутренний голос, который всегда говорит с ним в те моменты, когда должно быть принято решение. «*Не хлебом единым живет человек, но каждым словом, что произошло от Бога*» — еще одна тайна. Нет никакой нужды вкушать земной хлеб тому, кто имеет доступ к Фонтану Жизни. Чем больше наши мысли сосредоточены на Боге, тем меньше мы будем заботиться о так называемых удовольствиях от еды, и, кормя свое грубое тело собранными простыми пищевыми продуктами, мы получим духовное просветление, невозможное для того, кто не отказывает себе в грубой пище, насыщающей низшую природу. Некоторые из святых использовали пост и суровое наказание, как средства роста души, но это является ошибочным методом по причинам, изложенным в статье «Пост для роста души», изданной в декабрьском номере за 1915 год журнала «Лучи Креста и Роз». Старшие Братья человечества, которые понимают Закон и живут по нему, используют пищу с интервалами, измеряемыми годами. Слово Бога является для них «живым хлебом». Таким оно становится и для христианина-мистика, и преодоление Искушения вместо падения приведет его к еще большим высотам.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Мы помним, что с помощью мистического процесса истинного Духовного Крещения стремящийся настолько насыщается Универсальным Духом, что на самом деле становится единым со всем, что живет, движется и существует, единым с пульсирующей божественной Жизнью, которая ритмически проходит и через самых малых, и через самых больших. Уловив ключевую ноту божественной песни, он затем наделяется гигантским могуществом, которое может использовать на благо или во зло. Нужно понимать и помнить, что, хотя порох и динамит облегчают работу фермера, когда их используют для извлечения пней из земли — иначе для их выкорчевки потребовалось бы много ручного труда, — они могут использоваться и для разрушительных целей, как было в большой европейской войне. Духовные силы можно также использовать для блага или зла в зависимости от мотивов и характера того, кто владеет ими. Поэтому, кто бы ни прошел обряд Крещения и тем самым приобрел духовное могущество, он искушается и решает, встать ли ему на сторону добра или на сторону зла. Он становится либо будущим «Парсифалем», «Христом», либо «Иродом» или «Клингсором», который сражается против рыцарей святого Граала со всей мощью и всеми средствами Чёрного Братства.

В современной материалистической науке есть тенденция отказываться от признания — как басней, достойных внимания только суеверных служанок и глупых старух — идей, в которые обычно верили в Средние века: что когда-то существовали такие духовные общины, как рыцари Граала, или что имеются такие люди, как «Черные Братья». Эзотерические общества второй половины

прошлого столетия наставляли тысячи людей тому, что Добрые Братья еще действуют и их могут найти те, кто по-настоящему ищет. Теперь, к сожалению, имеется тенденция признавать любого, необоснованно называющего себя Учителем или Адептом. Но даже среди таких людей лишь немногие принимают всерьез существование Черных Братьев или представляют, какой огромный ущерб они наносят миру и как им способствует и подстрекает их общая тенденция человечества угождать страстям плоти. Как добрые силы, которых символизируют служители святого Грааля, живут и вырастают путем бескорыстного служения, увеличивающего блеск пылающей чаши Грааля, так и силы зла, известные как Черный Грааль и представленные в Библии как суд Ирода, подпитываются гордыней и чувственностью, похотливостью и страстью, воплощенными в образе Саломеи, которая упивается убийством Иоанна Крестителя и невинных младенцев. Это показано в легенде о Граале, воплощенной в вагнеровском «Парсифале»: когда рыцарям откаzzались дать вдохновение из чаши Грааля, которая их питала и поощряла на дела великой любви и служения, их храбрость ослабла и они стали инертными. Так же и Братья Черного Грааля. Если их не поддерживать злобными словами, они умрут от истощения. Поэтому они всегда активно действуют в мире, вызывая борьбу и злоуб в людях.

93

Если бы их пагубная деятельность не нейтрализовалась в большой мере Старшими Братьями на полночных службах, когда Они становятся магнитами для всех злых мыслей в западном мире и алхимией возвышенной любви преобразуют их в добро, давно произошел бы еще больший катаклизм, чем недавняя мировая война. Гений зла удерживается в некоторых рамках. Если бы человечество не так легко отзывалось на зло, успехи были бы гораздо большими. Но есть надежда, что духовное пробуждение, начатое войной, поможет переломить ситуацию и обеспечит успех конструктивным агентам эволюции.

Удивительное могущество появляется у христианина-мистика во время Крещения благодаря схождению и концентрации в нем Универсального Духа. И если он

94 отказывается в течение этого периода от искушения употребить его для личной выгоды или власти, он должен дать ему выход в другом направлении, поскольку отныне он побуждается непреодолимой внутренней тягой, не позволяющей ему погрузиться в инертную, пассивную жизнь молитвы и медитации. Сила Бога заставляет его нести радостные вести человечеству, помогать и исцелять. Мы знаем, что печь, заполненная горящим топливом, не может не нагревать всю окружающую атмосферу; так и христианин-мистик не может не помогать, излучая божественное сострадание, которое наполняет его сердце. У него нет сомнений, кого любить, кому служить, где искать свои возможности. Как печь, заполненная горящим топливом, излучает тепло всем, кто находится в пределах ее сферы излучения, так и христианин-мистик чувствует любовь Бога, горящую в его сердце, и непрерывно излучает ее всем, кто входит с ним в контакт. Как нагретая печь притягивает к себе приветливым теплом всех, кто замерз, так и теплые лучи любви христианина-мистика являются магнитом для всех, чьи сердца охлаждены жестокостью мира, бесчеловечным отношением человека к человеку.

Если бы печь была пуста, но наделена способностью говорить, она могла бы постоянно проповедовать евангелие теплоты тем, кому физически холодно, но даже самое возвышенное красноречие было бы не в состоянии удовлетворять ее слушателей. Когда же она заполнена топливом и излучает тепло, нет никакой потребности в проповедях. Люди подойдут к ней и будут удовлетворены. Так же и проповедь братства, произносимая тем, кто не омылся в Фонтане Жизни, будет звучать лживо. Истинному мистику не нужно проповедовать. Каждое его действие, даже его молчаливое присутствие является более сильным, чем все глубоко продуманные беседы учеников докторов философии.

Известна история, связанная со св. Франциском Ассизским, которая хорошо иллюстрирует этот факт и которой мы доверяем. Эта история заслуживает, чтобы ее помнили ввиду ее чрезвычайной важности. Говорят, что однажды св. Франциск пошел в мужской монастырь к молодому собрату, с которым был тогда связан, и сказал

ему: «Брат, давай пойдем в деревню прочитать проповедь». Молодой брат пришел, естественно, в восторг от чести и возможности сопровождать такого святого человека, как св. Франциск, и они вдвоем отправились в деревню, разговаривая по дороге о духовных вещах и жизни, которая ведет к Богу. Поглощенные беседой, они прошли через всю деревню, заходя на разные улицы, время от времени останавливаясь, чтобы сказать доброе слово тому или другому из сельских жителей. Сделав круг по деревне, св. Франциск направился к дороге, которая вела к монастырю, когда молодой брат вдруг напомнил ему о намерении прочесть проповедь в деревне и спросил, не забыл ли он об этом. На это св. Франциск ответил: «Сын мой, разве ты не понял, что все время, пока мы были в деревне, мы проповедовали всем, кто окружал нас? Во-первых, наше простое платье указывало, что мы занимаемся служением Богу, и, как только каждый видит нас, его мысли естественно обращаются к небесам. Будь уверен, что каждый селянин наблюдал за нами, отмечая, насколько наше поведение соответствует нашему призванию. Люди слушали наши слова, чтобы выяснить, относились ли они к духовным или мирским темам. Они наблюдали за нашими жестами и отмечали, что слова сочувствия, которые мы говорили, шли прямо из наших сердец, и это глубоко в них западало. Мы прочитали гораздо более сильную проповедь, чем если бы зашли на рынок, собрали вокруг себя людей и начали увещевать их, призывая к святой жизни».

96

Св. Франциск был христианином-мистиком в самом глубоком смысле слова и, будучи умудренным изнутри божественным духом, хорошо знал таинства жизни, как и Якоб Бёме и другие святые люди, наставлявшие подобным образом. Они в некотором смысле более знающие, чем самые знающие из интеллектуальной школы, и им не нужно разъяснять великие тайны для того, чтобы выполнять свою миссию и служить в качестве проводника для тех, кто ищет Бога. Сама простота их слов и действий несет с собой силу убеждения. Естественно, не все поднимаются до таких высот. Не все имеют те же самые способности, как и не все печи имеют одни и те же размеры и одну и ту же способность согревать. Те, кто сле-

97

дует христианским мистическим путем, от самых малых до самых великих, испытали мощь, переданную им при Крещении в соответствии с их способностями. Их смуливали использовать свои способности для личной корысти; преодолев желания, идущие от мира и мирских вещей, они повернули на путь священства и служения, как Христос; их жизни отмечены не столько тем, что они *сказали*, сколько тем, что они *сделали*. Истинного христианина-мистика легко увидеть. Он никогда не готовится шесть дней в неделю, чтобы поразить слушателей своим великим ораторским талантом в воскресенье, а проводит каждый день одинаково в скромном усилии проводить волю Учителя независимо от внешней похвалы. Таким образом, подсознательно он работает в направлении того великого кульмиационного момента, о котором в истории благороднейшего из всех, кто шел по этому Пути, говорят как о Преображении.

Преображение — алхимический процесс, с помощью которого физическое тело, сформированное химией физиологических процессов, превращается в *живой камень*, о котором упоминается в Библии. Средневековых алхимиков, которые искали философский камень, не интересовало получение таких отбросов, как материальное золото; они были нацелены на великую цель, указанную выше.

Влага, собранная в облаках, падает на землю в виде дождя, когда она достаточно сконденсировалась, затем снова испаряется от нагрева Солнца, превращаясь в облака. Такова изначальная космическая формула. Дух также уплотняется в материю и становится минералом. Но даже если он кристаллизуется в твердый кремень, в последнем будет жизнь, и с помощью алхимии природы, работающей через другой жизненный поток, плотные минеральные составляющие почвы превращаются в более гибкую структуру растения, которое может использоваться как пища для животного и человека. Эти субстанции становятся чувствительной плотью через алхимию усвоения, или ассимиляции. Когда мы отмечаем изменения в структуре человеческого тела, подтвержденные результатами сравнения бушменов, китайцев, индуистов, латиноамериканцев, кельтов и англосаксов, явно

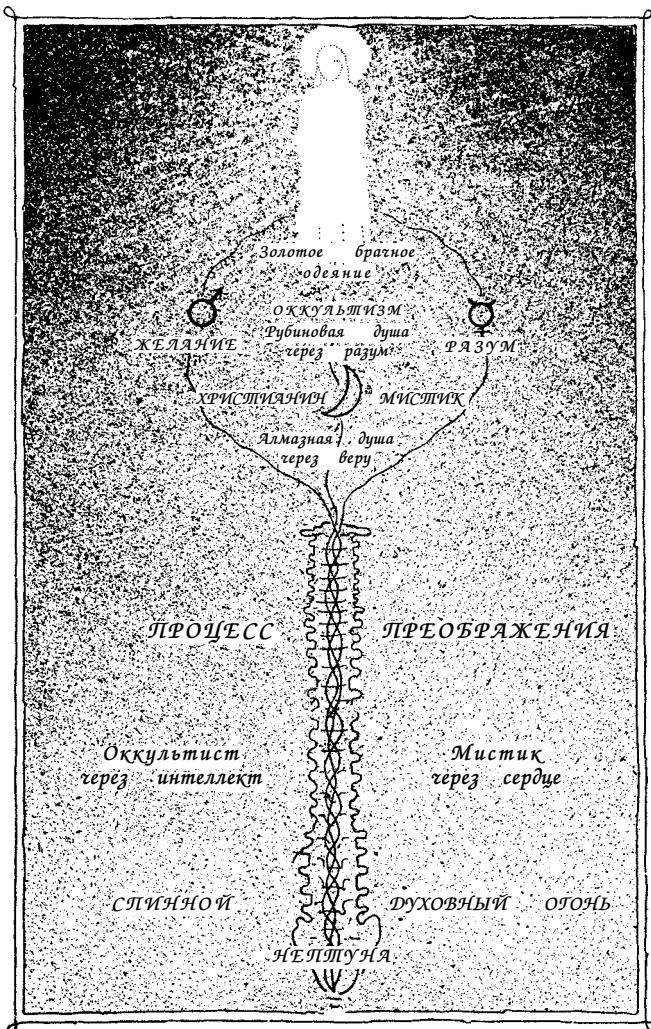

Рис. 7. Процесс Преображения

- 98 видно, что в плоти человека до сих пор идут процессы очищения, которые уничтожают более грубые, плотные субстанции. В свое время путем эволюции этот процесс одухотворения сделает нашу плоть прозрачной и сияющей светом, который будет светить изнутри, сияющей, как лицо Моисея, тело Будды и Христос при Преображении.

В настоящее время блеск внутреннего Духа затемнен нашим плотным телом, но мы можем уповать даже на химическую науку. Нет на земле ничего более редкого и драгоценного, чем радий, светящийся экстракт плотного черного минерала, называемого урановой смолкой; и нет ничего более редкого, чем драгоценный экстракт человеческого тела, сияющий Христос. В настоящее время мы кропотливо трудимся, чтобы сформировать Христа *внутри себя*, но, когда внутренний Христос вырастет до своего полного возраста, Он будет просвечивать сквозь прозрачное тело как *свет миру*.

Общеизвестный анатомический факт состоит в том, что спинной мозг разделен на три отделения, которые управляют двигательными, сенсорными и симпатическими нервами. Астрологически они управляются Луной, Марсом и Меркурием, божественными Иерархиями, которые играли большую роль в человеческой эволюции, действуя через указанные нервные системы. У древних алхимиков они обозначались тремя алхимическими элементами: солью, серой и ртутью. На эти отделения и их взаимодействие влиял спинной духовный огонь Нептуна. Он поднимался по змеевидному каналу через спинной мозг к желудочкам мозга. У подавляющего большинства человечества духовный огонь все еще чрезвычайно слабый. Но всякий раз, когда в ком-то происходит

- 99 духовное пробуждение, такое, как при подлинном обращении или при Крещении христианина-мистика, нисхождение Духа, *которое является реальным фактом*, усиливает спинномозговой духовный огонь почти до невероятной степени. После этого немедленно начинается процесс возрождения, в ходе которого грубые субстанции троиственного тела человека постепенно отбрасываются, что делает проводники более проницаемыми для света и более отзывчивыми на духовные импульсы. Чем

дальше идет процесс, тем более эффективным служителем человек становится в винограднике Учителя.

Духовное пробуждение, которое инициирует процесс возрождения в христианине-мистике, очищающимся молитвой и служением, приходит и к тем, кто ищет Бога посредством знания и служения, но оно действует другим способом, что отмечается духовным исследователем. В христианине-мистике возрождающий спинной духовный огонь сконцентрирован преимущественно в лунной доле спинного мозга, которая управляет симпатическими нервами и контролируется Иеговой. Поэтому духовный рост христианина-мистика завершается верой, простой, искренней и безусловной, как это было в дни ранней Атлантиды, когда люди не думали. Поэтому он притягивает вниз великий белый свет Божества, отраженный через Иегову, Святого Духа, и достигает всей мудрости мира без необходимости работать для этого с помощью интеллекта. Постепенно этот процесс преображает его тело в *белый философский камень, алмазную душу*.

С другой стороны, в тех, чей ум силен и кто настаивает на том, чтобы знать, почему и откуда взялись каждое учение и догма, спинной огонь возрождения действует на доли красного Марса и бесцветного Меркурия, стремясь насытить желание разумом, очистить первое от изначальной страсти, чтобы оно стало целомудренным, как роза, и таким образом превращает тело в *рубиновую душу, красный философский камень, испытанный огнем, в очищенную творческую расцветающую индивидуальность*.

Все, кто находится на Пути, будь то эзотерический или мистический путь, шают «золотое брачное одеяние», работая внутри и снаружи. У одних это золото чрезвычайно бледное, у других оно темно-красное. Но в конечном счете, когда процесс Преображения закончен или, вернее, приближается к завершению, крайности смешиваются и преображеные тела уравновешиваются по цвету, поскольку эзотерик должен усвоить урок глубокой преданности, а христианин-мистик должен научиться приобретать знание с помощью своих собственных усилий, не заимствуя его из всеобщего источника всей мудрости.

Такой взгляд дает нам более глубокое понимание Преображения, изложенного в Евангелиях. Мы должны отчетливо помнить, что *именно проводники Иисуса были преображены* внутренним Духом Христа. Но даже с учетом огромного могущества Духа Христа в осуществлении Преображения очевидно, что у Иисуса должен был быть возвышенный, не имеющий себе равных характер. Пре-
101 ображение, как оно видится в памяти Природы, придало его телу великолепный белый цвет, показывая таким образом его зависимость от Отца, Универсального Духа. В наших достижениях имеется большое разнообразие, а в царстве Христа различия будут постепенно исчезать и одинаковый цвет, указывающий и на знание, и на превосходство, будет характеризовать всех. Этот цвет будет соответствовать розовому цвету, который видится эзотериками как Духовное Солнце, проводник Отца. После этого Преображение человечества будет завершено. Тогда мы будем едины с нашим Отцом и грядет Его царство.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ И ОМОВЕНИЕ НОГ

В Евангелиях, которые связаны с историей христианского мистического Посвящения, рассказывается, как в ночь, когда Христос принимал участие в Тайной вечере со Своими учениками, Его выполнение функций священника закончилось тем, что Он встал из-за стола, подпоясался полотенцем, налил воду в кувшин и стал мыть ноги Своим ученикам. Этот акт смиреннейшего служения основан на важном эзотерическом соображении.

Относительно немногие понимают, что когда мы поднимаемся по лестнице эволюции, то совершаём это, отталкиваясь от тел наших более слабых братьев; сознательно или бессознательно мы сокрушаём их и используем как ступени для достижения своих целей. Это утверждение относится ко всем царствам природы. Когда жизневолна подошла к низшей точке инволюции и затвердела в виде минеральной формы, она немедленно захватывается другой, более высокой жизневолной, которая принимает распадающийся минерал, приспособливает его к собственным целям как кристалловидную субстанцию и ассимилирует как часть растительной формы. Если бы не было минеральных веществ, которые можно захватить, раздробить и преобразовать, жизнь растения была бы невозможной. Опять же растительные формы потребляются многочисленными видами животных, размельчаются в мягкую массу, жадно поглощаются и служат пищей для более высокого царства. Если бы не было растений, животная жизнь была бы невозможна. Тот же самый принцип проводится и в духовной эволюции, ведь если бы не было учеников, стоящих на более низкой сту-

пени лестницы знания и требующих обучения, не было бы никакой необходимости в учителях. Но имеется одно существенное отличие. Учитель растет, давая своим ученикам знания и служа им. По их плечам он ступает на более высокую ступень лестницы знания. *Он поднимается, поднимая их*, но тем не менее он обязан отдать им долг благодарности, которая символически подтверждается и оплачивается омовением ног ученикам — актом покорного служения тем, кто служил ему.

Когда мы осознаем, что природа, являющаяся выражением Бога, непрерывно проявляет себя, чтобы сози-даться и производить, мы можем понять также, что тот, кто кого-нибудь убивает, пусть это мельчайшее и, по-види-мому, незначительное существо, соответственно препят-ствует достижению цели Бога. Особенно это относится к стремящемуся к высшей жизни, поэтому Христос при-зывал Своих учеников быть мудрыми, как змеи, но без-обидными, как голуби. Но каким бы серьезным ни было наше желание следовать предписанию о непричинении

104 вреда, наши неотъемлемые стремления и потребности требуют от нас убивать в каждый момент жизни, и не только в больших делаах мы постоянно совершаем убий-ство. Ищущей душе, символизируемой Парсифалем, срав-нительно легко сломать лук, из которого им был убит лебедь рыцарей Грааля, когда ему объяснили, какой не-правильный поступок он совершил. С того времени Пар-сифаль стал вести жизнь, не причиняя вреда по большо-му счету. Все серьезные стремящиеся подражают ему в этом действии, как только до них доходит, каким губи-тельным для роста души является потребление пищи, требующей смерти животного.

Но даже самый благородный и добрый из людей от-равляет окружающих каждым своим выдохом и отрав-ляется, в свою очередь, ими, поскольку все выдыхают смертельный углекислый газ; следовательно, мы пред-ставляем угрозу друг для друга. И это не надуманная мысль, а очень реальная опасность, которая начнет уяс-ниться гораздо лучше со временем, когда человеческий род станет более чувствительным. В поврежденной под-водной лодке или при других подобных условиях, когда множество людей собраны вместе, они выдыхают угле-

кислый газ, что быстро делает атмосферу непригодной для жизни. Известна история восстания сипаев, когда большое число английских заключенных были заперты в помещении, в котором имелось только одно маленькое отверстие для вентиляции. Спустя очень короткое время весь кислород был исчерпан и бедные заключенные начали драться с друг другом, подобно животным, за место около отдушиной. Они дрались до тех пор, пока почти все не умерли от борьбы и удушья.

105

Тот же самый принцип действовал и в древнем храме Мистерий атлантов, скинии в пустыне, где тошнотворное зловоние и удушающий дым поднимались над жертвенником всесожжения, на котором жгли полные яда тела *невольных жертв*, пожертвованных за грех, и где сквозь окутывающий дым сиял, хотя и смутно, свет. Мы можем сравнить его с ясным и ярким светом семисвечника, заправленного оливковым маслом, извлеченным из чистого растения; его сладкий аромат, символизирующий *добровольное служение* посвященных священников, поднимался к небесам. Именно он, как нам говорят во многих местах, был приятен Божеству, в то время как кровь невольных жертв, быков и козлов, была источником печали и неудовольствия Бога, который больше всего радуется жертве в виде молитвы, помогающей верующему и никому не вредящей.

Было установлено, что от некоторых святых исходил сладкий аромат; это, как мы часто упоминали, не фантастическая история, а эзотерический факт. Значительное большинство человечества вдыхает в каждый момент жизни живительный кислород, содержащийся в окружающей атмосфере. При каждом выдохе мы выделяем углекислый газ, который является смертельным ядом и который, конечно, со временем сделал бы воздух непригодным, если бы чистое и непорочное растение не выдыхало этот яд, используя часть его для постройки тела, живущего иногда в течение многих столетий или даже тысячелетий, что видно на примере калифорнийской секвойи, и не отдавало бы остальное обратно в виде чистого кислорода, который необходим нам для жизни. Углеродосодержащие тела растений посредством определенных природных процессов превратились в дальней-

106

шем в камень вместо разрушения. Мы находим их сегодня в виде угля, *преходящего философского камня, созданного с помощью естественных средств в лаборатории Природы*. Но философский камень может быть создан искусственно человеком из его собственного тела. Нужно понять раз и навсегда, что философский камень делается не во внешней химической лаборатории и что тело — это мастерская Духа, где есть все элементы, необходимые для того, чтобы произвести этот эликсир жизни, и философский камень — не что-то внешнее для тела, но алхимик сам становится им. Соль, сера и ртуть, символически содержащиеся в трех отделениях спинного мозга, управляющих симпатическими, двигательными и сенсорными нервами, и действующий на них спинномозговой духовный огонь Нептуна составляют необходимые элементы для алхимического процесса.

Вряд ли нужно доказывать, что потворство чувственности, жестокости и развращенности огрубляет тело. И наоборот, преданность Божеству, постоянное обращение к молитве, чувство любви и сострадания ко всему, что живет и движется, мысли любви, посыпаемые всем людям, и такие же мысли, неизбежно получаемые в ответ, — все это неизменно производит эффект очищения и одухотворения природы. Мы говорим о таком человеке, что он дышит любовью или излучает любовь. Последнее выражение характеризует реальный факт гораздо в боль-

107 шей степени, чем думают большинство людей, поскольку процентное соотношение яда, содержащегося в выдохе индивидуума, точно пропорционально количеству зла в его характере, внутренней жизни и мыслях. Индийские йоги запирают кандидата на определенную степень Попсвящения в пещере, которая ненамного больше, чем его тело. В ней он должен жить в течение нескольких недель, вдыхая тот же самый воздух снова и снова, чтобы фактически продемонстрировать, что он прекратил выдыхать смертельный углекислый газ и начинает строить из него свое тело.

Философский камень — тело не той же самой природы, что у растения, хотя последнее чисто и непорочно, а *небесное тело*, о котором апостол Павел пишет в 5-й главе второго Послания к Коринфянам, тело, которое ста-

новится нерушимым, как алмаз или рубин. Оно не твердое и не жесткое как минерал; оно как *мягкий алмаз* или рубин, и каждым своим действием христианин-мистик строит такое тело, хотя, вероятно, и не осознает этого в течение долгого времени. Когда он достиг этой степени святости, ему не нужно выполнять омовение ног своего физического ученика, который помогает ему расти, но у него всегда есть чувство благодарности, символизируемой этим актом, к тем, кого ему посчастливилось привлечь к себе как учеников и кому он может давать живой хлеб, который питает их, делая бессмертными.

Учащиеся поймут, что это часть процесса, который в конечном счете достигает высшей точки в Преображении, но нужно также понимать, что в христианском мистическом Посвящении нет никаких конкретных, определенных степеней. Кандидат смотрит на Христа как на автора и высшего выразителя своей веры, стремясь подражать Ему и следовать Его шагам в каждый момент существования. Таким образом, различные стадии, которые мы здесь рассматриваем, достигаются с помощью процессов роста души. Эти процессы одновременно подводят его и к более высоким аспектам всех шагов, которые мы здесь анализируем. В этом отношении христианское мистическое Посвящение радикально отличается от процессов, используемых розенкрейцерами, в которых *понимание* кандидатом всего, что происходит, считается обязательным. Но затем приходит время, когда христианин-мистик должен осознать и осознает простирающийся перед ним путь. Это и есть Гефсимания, которую мы рассмотрим в следующей главе.

ГЕФСИМАНИЯ — САД СКОРБИ

«И воспевши пошли на гору Елеонскую. И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы. По воскресении же Моем, Я предварю вас в Галилее.

Петр сказал Ему: если и все соблазнятся, но не я.

И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня.

Но он еще с большим усилием говорил: хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. То же и все говорили.

Пришли в селение, называемое Гефсимания; и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока я помолюсь. И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать; и сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. И, отошед немногого, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей. И говорил: Авва Отче! Все возможно тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты. Возвращается, и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! Ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна». (Марк, 14:26-38).

В этом рассказе Евангелия мы видим одно из самых печальных и скорбных переживаний христианина-мистика, выраженное в духовной форме. В течение всего предыдущего времени он блуждал вслепую, не видя того, что он находится на Пути, который, если упорно ему следовать, приведет к определенной цели, но остро подмечая малейший вздох каждой страдающей души. Он

сосредоточивал все свои усилия на облегчении их боли, физической, нравственной или ментальной; он служил им в любом качестве; он передавал им весть любви: «Возлюби ближнего твоего, как себя самого», и в своих действиях был *живым примером* для всех. Поэтому он привлек к себе небольшую группу друзей, которых любил самой нежной любовью. Их он также учил и служил безмерно, даже омывал им ноги. Но в течение периода служения он настолько переполнился скорбями мира, что на самом деле стал *человеком скорбей*, знакомым с печалью, как никто другой.

111

Это яркое переживание христианина-мистика служит важнейшим фактором его дальнейшего духовного продвижения. Пока нам надоедает, что люди приходят к нам и сообщают о своих неприятностях, пока мы избегаем их и стремимся уильнуть от их горестных рассказов, мы далеки от Пути. Даже когда мы слушаем их и научились не показывать, что нам скучно, когда мы произносим только несколько сочувственных слов, которые не производят никакого впечатления, у нас нет никакого духовного роста. Христианину-мистику абсолютно необходимо настроиться на скорбь мира так, чтобы чувствовать острую боль каждого как свою собственную и хранить ее в своем сердце.

Когда Парсифаль стоял в храме святого Грааля и видел страдания Амфортаса, раненого короля Грааля, он онемел от сочувствия и сострадания и молчал даже после того, как процессия покинула зал, поэтому не мог отвечать на вопросы Гурнеманца. Именно это глубокое братское чувство побудило его искать копье, которое должно было излечить Амфортаса. *Именно боль Амфортаса чувствовал в своем сердце Парсифаль благодаря состраданию, и именно она устойчиво удерживала его на пути добродетели, когда искушение было самым сильным.* Именно эта глубокая боль сострадания побудила его много лет спустя искать страдающего короля Грааля, и наконец когда он нашел Амфортаса, это глубокое, сердечное сочувствие позволило ему дать целительный бальзам.

Как показано в мифе о Парсифале, так происходит и в действительной жизни и опыте христианина-мистика:

112

он должен испить из чаши скорби, осушить ее до самого дна, чтобы благодаря накопившейся боли, которая угрожает разорвать ему сердце, изливать себя полностью и безгранично, стараясь исцелить мир и помочь ему. Тогда Гефсимания, сад скорби, будет для него знакомым местом, омытым слезами горя и страданий человечества.

Все годы самопожертвования небольшая группа друзей была утешением Иисусу. Он уже научился отрекаться от уз крови. «Кто Мать Моя и братья Мои? Те, кто исполняют волю Отца Моего». Хотя ни один истинный христианин не пренебрегает своими социальными обязательствами и не отказывается от любви своей семьи, духовные связи тем не менее самые сильные, и через них приходит венчающая печаль; через уход своих духовных друзей он учится пить до дна чашу горя. Он не обвиняет их в уходе от него, но извиняет их, говоря: «Дух бодр, плоть же немощна», поскольку знает на собственном опыте, насколько это верно. Но он обнаруживает, что в высшем горе они не могут утешить его, поэтому обращается к единственному источнику утешения, к *Отцу Небесному*. Он достиг точки, когда человеческая выносливость, кажется, достигла своего предела, и молится, чтобы избежать более сурового испытания, но со слепой верой в Отца преклоняется перед его волей и готов на все безоговорочно.

Таков момент осознания. Выпивший чашу горя до дна, брошенный всеми, он некоторое время испытывает сильный страх перед совершенным одиночеством, что является одним из наиболее ужасных, если не самым ужасным переживанием, которое может войти в жизнь человека. Весь мир вокруг кажется темным. Он знает, что, несмотря на все доброе, что он сделал или пробовал делать, силы тьмы стремятся убить его. Он знает, что толпа, которая несколько дней назад кричала: «Осанна», на следующий день будет готова кричать: «Распни! Распни!» Его родственники, а теперь и его немногие бывшие друзья сбежали и были готовы даже отречься от него.

Но когда мы находимся на вершине скорби, мы ближе всего к трону милосердия. Агония и скорбь, горе и страдание, рождающиеся в груди христианина-мистика,

более бесценны и дороги, чем богатства Востока, поскольку, когда он лишился всех человеческих товарищеских отношений и отдал себя полностью Отцу, произошло превращение скорби в сострадание, единственную власть в мире, которая может вселить мужество в человека, собирающегося подняться на холм Голгофы и отдать свою жизнь человечеству; превращение не в жертву смерти, а в *живую жертву*, поднимая себя тем, что поднимает других.

СТИГМАТЫ И РАСПЯТИЕ

Как мы писали в начале данной серии статей, христианское посвящение радикально отличается от эзотерического посвящения, предпринимаемого теми, кто приближается к Пути с интеллектуальной стороны. Но все пути сходятся в Гефсимании, где кандидат на посвящение насыщается скорбью, которая расцветает в сострадание, тоскующую материнскую любовь, имеющую только одно всепоглощающее желание — излить себя для облегчения горя мира, спасти и поддержать всех, кто слаб и подавлен, успокоить их и дать им отдых. В это время у христианина-мистика открываются глаза и он полностью видит скорбь мира и свою миссию как Спасителя. Эзотерик также находит здесь сердце любви, которое только и может дать ему интерес и рвение в поисках. Путем объединения ума и сердца оба готовы к следующему шагу, который включает развитие *стигматов*, необходимую подготовку к мистической смерти и Воскресению.

115 Евангелие рассказывает историю о стигматах следующими словами, открывающими сцену, происшедшую в Гефсиманском саду:

«Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и свечами и оружием. Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете? Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я... Тогда воины и тысяченачальник и служители иудейские взяли Иисуса и связали Его, и отвели Его сперва к Анне... Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его. Иисус отвечал ему: Я говорил открыто миру... Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил. Анна

послал Его, связанного, к первосвященнику Каиафе... От Каиафы повели Иисуса в преторию...

Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека сего? Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе... Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?... Царство мое не от мира сего: если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда. Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь; Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает голос Мой. Пилат сказал Ему: что есть истина?... И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем. Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник. Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его. И воины, сплетши *венец из терна*, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу, и говорили: радуйся Царь Иудейский; и били его по ланитам.

116

Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины. Тогда вышел Иисус в терновом венце и багрянице. И сказал им Пилат: вот, Человек! Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни Его, распни Его. Пилат говорит им: возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в Нем вины. Иудеи отвечали: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал себя Сыном Божиим... Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю... Они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря. Тогда, наконец, он предал Его на распятие. И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое лобное, по-еврейски Голгофа. Там

117

распяли Его и с ним двух других, по ту и другую сторону, а посреди Иисуса. Пилат же написал и надпись и поставил на кресте. Написано было: *Иисус Назорей, Царь Иудейский*.

Мы имеем здесь описание того, как главному действующему лицу Евангелий были сделаны *стигматы*, или проколы, хотя местоположение их не совсем правильно описано, и процесс, представленный в форме рассказа, сильно отличается от того, как это в действительности происходит. Но мы стоим здесь перед одной из Мистерий, которые должны остаться скрытыми от непосвященного, хотя лежащие в основе мистические факты ясны как день для тех, кто знает. Физическое тело отнюдь не реальный человек. Осязаемое, твердое и пульсирующее жизнью, когда мы рассматриваем его, оно на самом деле самая мертвая часть человека, кристаллизованная в матрице тонких проводников, невидимых для нашего обычного физического зрения. Если мы поставим сосуд с водой на холод, вода быстро затвердеет в лед, и когда мы исследуем этот лед, то окажется, что он составлен из неисчислимого количества мелких кристалликов различной геометрической формы и с разными разделяющими линиями. Это эфирные силовые линии,

- 118 которые существовали в воде до того, как она замерзла. Как вода затвердевает и принимает форму по этим линиям, так и наше физическое тело оформляется, отвердевает по эфирным силовым линиям нашего невидимого жизненного тела, которое в обычных условиях неразрывно связано с физическим телом, бодрствующим или спящим, пока смерть не приводит к распаду их связи. Но поскольку Посвящение — это освобождение *реального человека* от тела греха и смерти, чтобы он мог по своей воле воспарять в более тонкие сферы и возвращаться в свое тело, то очевидно, что до того как это станет возможным, прежде чем будет достигнута цель Посвящения, связь между физическим телом и эфирным проводником, столь сильная и прочная у обычного человека, должна распасться. Поскольку они наиболее тесно связаны в местах ладоней, подошв и головы, эзотерические школы концентрируют свои усилия на разъединении связи в этих точках, производя невидимые стигматы.

У христианина-мистика нет знания о том, как исполнить этот акт без внешнего проявления. Стигматы развиваются в нем спонтанно постоянной медитацией, связанной с Христом, и непрерывными усилиями подражать Ему во всем. Внешние стигматы включают не только раны на руках и на ногах, но и те, что по бокам, а также те, которые запечатлены терновым венцом и следами битья. Наиболее замечательный пример стигматизации, говорят, произошел в 1224 году с Франциском Ассизским на горе Альверно. Углубленный в созерцание Страстей Господних, он увидел приближающегося серафима, полыхающего огнем и с фигурой Распятого между крыльями. Св. Франциск осознал, что на руках, ногах и по бокам у него появились отметины от распятия. Эти отметины оставались в течение двух лет до его смерти, и их якобы видели многие свидетели, включая папу Александра IV.

119

Доминиканцы подвергали сомнению этот факт, но сделали такое же утверждение по поводу Катерины Сиенской, чьи стигматы по ее собственной просьбе были сделаны невидимыми для других. Францисканцы апеллировали к Сиксту IV, который запретил изображать св. Катерину со стигматами. Тем не менее о стигматах упоминается в католическом требнике, а Бенедикт XIII узаконил доминиканский праздник в их честь. У некоторых, особенно у женщин, у которых положительное жизненное тело, также появлялись отдельные и даже все стигматы. Последней, кого канонизировала католическая церковь в связи с этим, была Вероника Джулиана (1831 год). Более поздние случаи имели место с Анной Катериной Эммерих, которая стала монахиней в Агнен-тенберге; Л'Эстатикой Марией фон Моэн из Кальдеро; Луизой Лато, чьи стигматы якобы кровоточили каждую пятницу; и г-жой Гирлинг из секты шекеров в Ньюпорте.

Но независимо от того, видимы стигматы или нет, они производят одно и то же действие. Духовные потоки, рождающиеся в жизненном теле человека, настолько мощны, что поражают тело, особенно в области головы, где производят ощущение, похожее на уколы шипов тернового венца. Таким образом, в конце концов у че-

120

ловека проявляется ощущение того, что физическое тело — это крест, который он несет, тюрьма, а не реальный человек. Это подводит его к следующей стадии Посвящения, а именно к Распятию на кресте, которое переживается как развитие других центров на его руках и ногах, где жизненное тело отрывается от плотного проводника.

Нам рассказывают в Евангелии, что Пилат сделал на кресте Иисуса надпись: «*Jesus Nazareonus Rex Iudeorum*», что на латыни означает: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Но инициалы INRI, помещенные на кресте, представляют названия четырех элементов на еврейском: *Iam*, вода; *Nour*, огонь; *Ruach*, дух, или жизненное дуновение; *Iabeshah*, земля. Это эзотерический ключ к Мистерии Распятия, поскольку символизирует, во-первых, соль, серу, ртуть и азот, которые использовались древними алхимиками для создания философского камня, универсального растворителя, эликсира жизни. Два «I» (*Iam* и *Iabeshah*) представляют соленую лунную воду: а) в жидком состоянии в ней растворена соль, б) коагулированный экстракт этой воды составляет *соль земли*; другими словами, они олицетворяют тонкие флюидические проводники человека и его плотное тело. N (*Nour*) на еврейском означает огонь и горючие элементы, из них главными являются *сера* и *фосфор*, необходимые для окисления, без которого теплая кровь не может существовать. Это в таком случае не могло бы функционировать в теле, а мысль не могла бы найти материального выражения. R (*Ruach*) — еврейский эквивалент духа, азота, функционирующего в *меркурианском* уме. Таким образом, четыре буквы INRI, размещенные на кресте Христа согласно Евангелию, представляют составного человека, Мыслителя в точке его духовного развития, где он готовится к освобождению с креста своего плотного проводника.

Продолжая разъяснения, мы можем отметить, что INRI — это символ распятого кандидата по следующим дополнительным причинам:

Iam, еврейское слово, означающее воду, жидкий лунный элемент, который образует основную часть человеческого тела (приблизительно 87 процентов). Это слово

является также символом тонких флюидических проводников желания и эмоций.

Nour, еврейское слово, означающее огонь, символически представляет теплую красную кровь, насыщенную воинственным железом Марса, огнем и энергией; кровь эзотерик видит курсирующей, как газ, через вены и артерии человеческого тела, наполняющей его энергией и амбициями, без которых не было бы ни материального, ни духовного продвижения. Она также представляет серу и фосфор, необходимые для материального проявления мысли, как уже упоминалось.

Ruach, еврейское слово для духа, или жизненного дуновения, является прекрасным символом Эго, наделенного подвижным, как ртуть, меркурианским умом, который создает человека и позволяет ему контролировать и направлять свои физические проводники и действия рациональным образом.

Iabeshah, еврейское слово для земли, представляющее твердую плотскую часть, которая составляет *крестообразное* земное тело, кристаллизованное в тонких проводниках при рождении и обычно отделяющееся от них во время смерти или — в исключительном случае — когда мы учимся умирать мистической смертью и восходить на время к славе высших сфер.

122

Поэтому данная стадия духовного развития христианина-мистика включает переориентацию творческих сил от обычного нисходящего движения, когда они расходуются впустую для удовлетворения страстей, к восходящему движению с помощью трехсоставного спинного мозга, три отдела которого управляются Луной, Марсом и Меркурием, а луч Нептуна зажигает *возрождающий духовный огонь спинного мозга*. Восходящее движение приводит гипофиз и шишковидную железу в состояние вибрации, открывая духовное видение. Воздействие на лобную пазуху инициирует боль как от *тернового венца* по мере того, как связь с физическим телом сжигается священным духовным огнем, пробуждающим этот центр от своего вечного сна к пульсирующей жизни, охватывающей и другие центры в *пятиконечной стигматической звезде*. Эти другие центры тоже оживляются, и весь проводник становится пылающей золотой славой. Затем

- заключительным рывком освобождается великий вихрь тела желаний, расположенный в печени, и воинствующая энергия, содержащаяся в этом проводнике, возносит *звездный проводник* (называемый так потому, что стигматы на голове, руках и ногах образуют пятиконечную звезду), который выходит через *череп* (Голгофу), в то время как *распятый христианин* издает свой торжествующий крик «*Consummatum est*» (Свершилось!) и
- 123 возносится в тонкие сферы искать Иисуса, чьей жизни он подражал с таким успехом и от которого он с этого времени неотделим. Иисус — его Учитель и его проводник в царство Христа, где все должны объединиться в единое тело, чтобы учиться осуществлять на практике *религию Отца*, к которому в итоге вернется царство, чтобы Он стал всем во всем.